

Русская литература

№ 2

Историко-литературный журнал

1994

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Г. М. Фридлиндер. Гоголь: истоки и свершения (статья первая)	3
В. Н. Криволапов. Еще раз об «обломовщине»	27
В. А. Туниманов. Письма Николая Лескова	48
И. Е. Ерыкалова. «Трагедия машет мантией мишурной...» (изображение русских царей в пьесах М. А. Булгакова)	67
В. П. Муромский. Пьеса М. А. Булгакова «Батум» (к проблеме интерпретации) . .	95

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

Н. Е. Мясоедова. Деловая переписка А. С. Грибоедова с К. К. Родофиникиным (август—декабрь 1828 года)	113
Н. Ю. Грякалова. «Мой скепсис — суть моей жизни» (о стихотворении А. А. Блока «Никто не умирал. Никто не кончил жить...»)	124
Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым (вступительная заметка, подготовка текста и примечания И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского) (окончание) . .	136
А. И. Михайлов. «...Не делайте из писателя прежде времени „литературного смертника“...» (две защитительные статьи Сергея Клычкова)	185
Н. А. Сломова, Т. Б. Семенова, Г. И. Чипига. Из фондов Государственного музея К. А. Федина	211
В. Н. Запевалов. Вокруг финала «Поднятой целины» (Неизвестное письмо М. А. Шолохова Г. Е. Солсбери)	224
К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве». Из переписки академика Д. С. Лихачева. (Публикация Л. В. Соколовой)	232

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Ю. Д. Левин. К истории восприятия в России Оливера Голдсмита	269
С. Ю. Николаева. Антон Чехов: «линия жизни»	277

ХРОНИКА

Л. В. Соколова. Дар ученого	281
Петр Созонтович Выходцев	282

Редакционная коллегия:

Н. Н. Скотов (и. о. главного редактора),
В. Н. Баскаков, Г. Я. Галаган (зам. главного редактора),
А. А. Горелов, Г. А. Горьшин, В. Я. Гречнев, Н. А. Грознова,
Б. Ф. Егоров, А. И. Павловский, А. М. Панченко, В. А. Туниманов,
С. А. Фомичев, Г. М. Фридлендер

Отв. секретарь редакции М. Д. Кондратьев

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4. Тел. 218-16-01

© Издательство «Наука», «Русская литература», 1994 г.

ПЕРЕПИСКА Л. И. ШЕСТОВА С А. М. РЕМИЗОВЫМ

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И ПРИМЕЧАНИЯ
И. Ф. ДАНИЛОВОЙ И А. А. ДАНИЛЕВСКОГО)

(Окончание) *

141

25.1.26
Paris

Дорогой Лев Исаакович

не сердись: никак не мог вчера к тебе. Задержал меня Paul Westheim, редактор Das Kunstblatt.*¹ Пришел в час, когда уходить. И неловко было уйти.

У меня была мысль — предложить к тебе. Но я не решился.

* (Это такой журнал, где печатают мои сны с моими рисунками)
(немецкий сюрре(а)лист)²В субботу ждали тебя.³ Кончилось тем, что под Петрушей⁴ подломился стул и, как пробка, выскочила пуговица.

(расскажу тебе, как зайдешь по пути «по зубу»)

Решено насчет журнала.⁵ Конечно, не денежное дело. Но попробовать надо. Для начала было выпито 2 б(утылки) Royal Gaillac⁶АУ⁷под редакцией П. П. Сувчинского
при ближайшем участии
МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ⁸ — ЛЬВА ШЕСТОВА
АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА — кн. Д. П. Святополк-Мирского⁹
завед(ующий) редакцией Сергей Ефрон¹⁰(в 2^а месяца раз.¹¹
10–12 листов. без политики¹²) кончилось фокстротом —
играл Сувчинский 13 после
паденияв этом журнале ты можешь писать как вздумается: с конца или из сер(е)дки¹⁴
Кланяюсь Анне Елеазаровне¹⁵ и всему дому de l'Alboni¹⁷
от Серафимы Павловны¹⁶ поклоны

Алексей Ремизов

¹ В статье «Рукописи и рисунки А. Ремизова» (впервые: Числа (Париж). 1933. № 9. С. 191—194; впоследствии вошла в книгу «Мерлог»), подписанной псевдонимом Василий Куковников, Ремизов упоминает публикацию своего рисунка в августовской книжке журнала «Das Kunstblatt» за 1925 год, состоявшуюся благодаря посредничеству поклонника и пропагандиста ремизовской графики в Германии художника Ивана Альбертовича Пуни (1892—1956), знакомство с которым произошло в Берлине в начале 20-х годов. См. об этом: Ремизов А. М. Неизданный «Мерлог». С. 210, 243, 250; Bowl J. E. Colors and Words: The

* Начало публикации см.: Русская литература. 1992. № 2. С. 133—169; № 3. С. 158—197; № 4. С. 92—133; 1993. № 1. С. 170—181; № 3. С. 130—140; № 4. С. 147—158; 1994. № 1. С. 159—174.

Visual Art of Alexei Remizov // Russian Literature Triquarterly (Ann Arbor). 1986. № 19. P. 172.

² Т. е. Paul Westheim.

³ 25 января 1926 года М. И. Цветаева писала Шестову: «Почему не были 23-го (в субботу) у Ремизова? Мы все Вас ждали и до половины 12-го часа берегла для Вас бутылку шампанского» (9 писем М. Цветаевой к Льву Шестову // Вестник РХД (Париж—Нью-Йорк—Москва). 1979. № 129. С. 124).

⁴ П. П. Сувчинский. См. прим. 21 к п. 106.

⁵ Речь идет о будущем журнале «Версты», который издавался в Париже с 1926-го по 1928 год «под редакцией кн. Д. П. Святополк-Мирского, П. П. Сувчинского, С. Я. Эфрона и при ближайшем участии Алексея Ремизова, Марины Цветаевой и Льва Шестова» и фактически являлся ежегодником, так как вышло всего три номера. Подробнее об этом издании см.: *Струве Г. П.* Русская литература в изгнании. Париж, 1984. С. 73—77; *Кудрова И.* Версты, дали... Марина Цветаева: 1922—1939. М., 1991. С. 121—151.

⁶ Сорт шампанского. Далее текст, ограниченный нами чертой с двух сторон, «обрамлен» Ремизовым волнистой линией сверху и снизу, а также подобием фигурной скобки и припиской — справа. Слева помещен рисунок: раскрытая ладонью левая рука, в которую «вписан» глаз («глазатая рука» — излюбленный мотив в ремизовском творчестве, восходящий к сакральной символике), и фантастическое двуглавое существо (одна голова «оборачивается» к «глазатой руке», в то время как другая, с открытым ртом, произносит слово «АУ», о чем свидетельствует стрелка, направленная к этому слову в основном тексте); кроме того, здесь же два раза воспроизведено разным шрифтом слово «АУ».

⁷ Предполагаемое название будущего журнала «Версты». Ремизов принял деятельное участие в выборе названия для журнала и продолжал обсуждать эту тему в других письмах к Шестову (см. п. 142—146 в наст. публикации).

⁸ Цветаева Марина Ивановна (1892—1941) — поэт, прозаик, мемуарист. Ее сближение с Ремизовыми произошло в Берлине в начале 20-х годов. Отношения носили дружеский характер, о чем свидетельствует тот факт, что Ремизов был зачным крестным отцом сына Цветаевой Мура (см. об этом: *Кудрова И.* Версты, дали... С. 108). После переезда в Париж в ноябре 1925 года и в период издания «Верст» контакты Цветаевой с Ремизовым были особенно частыми, однако постепенно наступило охлаждение во взаимоотношениях, одной из причин которого было несходство темпераментов, и прежде всего склонность Ремизова к мистифицированию, чуждая Цветаевой. Ср., например, следующий эпизод, упоминаемый в мемуарах З. А. Шаховской: «Я несколько раз посещала еще Ремизовых в этот 1925 год. Иногда, несмотря на заранее уговоренное свидание, дверь мне не открывали, хотя я явственно слышала, как кто-то за нею стоит и дышит, вероятно, лукаво улыбаясь моему напрасному ожиданию. Марина Цветаева говорила мне, что и ходить к Ремизову из-за этого перестала. „Пригласит, я никуда не хожу, а тут выйду. Еду из Ванв. Прихожу, звоню и слышу Ремизова и говорю ему: перестаньте, Алексей Михайлович, притворяться, я все равно слышу. А он двери не открывает...“» (*Шаховская З.* В поисках Набокова. Отражения. С. 123). Несмотря на осложнения в личных отношениях, Цветаева неизменно высоко оценивала ремизовское творчество. Иначе складывались ее взаимоотношения с Шестовым, знакомство с которым состоялось вскоре после переезда в Париж. «Судя по письмам, в этот период Цветаева благоговела перед Шестовым, и они довольно часто встречались (...). Встречались ли они после 1928 г., определить не удалось» (*Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 338).

⁹ См. прим. 4 к п. 129.

¹⁰ Эфрон Сергей Яковлевич (1893—1941) — муж М. И. Цветаевой. В годы гражданской войны сражался в рядах Добровольческой армии, участвовал в так называемом «Ледяном походе» 1918 года. В ноябре 1920 года эвакуировался из Крыма в Турцию. Осенью 1921 года приехал в Чехословакию, где стал студентом философского факультета Карлова университета, который закончил в 1925 году. Редактировал выходивший в Праге в 1924—1926-м годах русский журнал «Своими путями». С 1926-го по 1937 год жил во Франции. Как и два других редактора «Верст» был евразийцем (см. прим. 20 к п. 106). Пережив расцвет в 1926—1929-м годах, евразийское движение раскололось затем на «правое» и «левое» крыло. Примкнув к последнему, Эфрон занял сочувственную позицию по отношению к Советской власти, принял активное участие в «Союзе возвращения на родину» и даже стал сотрудником Иностранного отдела НКВД СССР, по заданию которого организовал убийство в Швейцарии 4 сентября 1937 года советского разведчика «невозвращенца» Игнатия Рейсса (настоящее имя — Ян Порейский). После вызова в этой связи на допрос во французскую полицию тайно уехал в СССР. По возвращении числился на службе в НКВД. 10 октября 1939 года был арестован и осенью 1941 года расстрелян в г. Орле.

¹¹ Слово, выделенное нами курсивом, подчеркнуто Ремизовым.

¹² Слова, выделенные нами курсивом, подчеркнуты Ремизовым два раза.

¹³ Ср. следующие замечания Ремизова о Сувчинском: «С первого глаза в Берлине мне понравился П.П., с ним хорошо разговаривать о знаменном распе. Он весь в пении. Он

был душою *Верст* и меня никогда не гнал» (цит. по: *Резникова Н. В.* Огненная память. С. 83); «Меня всегда радует П. П. Сувчинский: с ним в кукушкину входит музыка» (цит. по: *Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. С. 43).

¹⁴ Фраза приписана справа (см. прим. 6 к наст. п.).

¹⁵ А. Е. Березовская-Шестова. См. прим. 2 к п. 33.

¹⁶ С. П. Ремизова-Довгелло. См. прим. 3 к п. 2.

¹⁷ В первые дни января 1926 года, оставшись без жилья, Шестовы приняли предложение Балаховских (см. прим. 2 к п. 12) поселиться в трех комнатах их просторной восьмикомнатной квартиры (1 Rue de l'Alboni, Paris 16). Здесь они прожили до весны 1929 года. По свидетельству дочери философа, «эти три года можно считать самым интересным периодом жизни Шестова в эмиграции, хотя и тогда, как и в предыдущие и последующие годы, его очень тяготили хлопоты, связанные с изданием книг, и другие житейские заботы» (*Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 330).

142

26.1.26
Paris

Дорогой Лев Исаакович

Вчера опять пришли, ч(то)б(ы) о журнале (говорить (?))¹
только вместо Gaillac — Moët²

Журнал будет называть(ся)

ОРДА

под редакцией П. П. Сувчинского
при ближайшем участии

МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ ЛЬВА ШЕСТОВА

АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА КН. Д. П. СВЯТОПОЛК(-)МИРСКОГО

Кланяюсь Анне Елеазаровне

и 3 всему дому.4

от обоих нас

[Монограмма-рисунок]⁵

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur L. Chéstov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe.

¹ Имеется в виду будущий журнал «Версты» (см. прим. 5 к п. 141).

² Сорта вина.

³ У Ремизова описка: «в» вместо «и».

⁴ См. прим. 17 к п. 141.

⁵ См. прим. 22 к п. 97.

143

9.2.26
Paris

Дорогой Лев Исаакович

В понедельник на конспиративном заседании
окончательно решено

¹/₂ денег достали¹

идут и дальнейшие действия
к добыче

Готовь рукопись²

Алексей Ремизов

ОРДА

под ред(акцией) ПЕТРА сувчинского

ближайшее участие: МАРИНА цветаева — кн. ДМИТРИЙ святополк мирски(й)

ЛЕВ ШЕСТОВ

АЛЕКСЕЙ ремизов

завед(ующий) редакц(ией) СЕРГЕЙ ефрон

PARIS

Скоро жди посла, к(отор)ый с тобой будет разговаривать

С ВОЛЧЬИМ ОСКАЛОМ

НО К ТЕБЕ ВСЕЙ ДУШОЙ РАСПОЛОЖЕННЫЙ³П. П. Сувч(инский) оказывается именованник не на Петра и Павла,⁴ а (на)Петра, царевича Ордынского,⁵в честь которого и Петровский⁶

монастырь в Москве

Кланяюсь Анне Елезаров(не) и ВСЕМУ ДОМУ⁷

¹ Вероятно, эти деньги на издание дал П. П. Сувчинский, человек довольно состоятельный (см. об этом: *Шаховская З.* В поисках Набокова. Отражения. С. 123—124, 130). После выхода в свет первого номера «Верст» в эмигрантской прессе разразилась бурная полемика, некоторые из оппонентов журнала прямо утверждали (И. А. Бунин) или намекали (З. Н. Гиппиус) на то, что он финансируется Москвой (см. об этом: *Кудрова И.* Версты, дали... С. 146). Впоследствии Гиппиус, продолжая настаивать на «большевизантстве» «Верст», все же отказалась от этой части своих обвинений в письме к С. П. Ремизовой-Довгелло от 29 сентября 1930 года: «Мне совершенно все равно, откуда получал деньги Святополк, эта воистину „дефективная личность“: такого рода сыском я не занимаюсь» (цит. по: *Lamp! N. Zinaida Hippius an S. P. Remizova-Dovgello // Wiener Slawistischer Almanach.* 1978. Bd. 1. S. 177).

² Сотрудничество Шестова в журнале ограничилось публикацией в первом номере написанной в мае 1924 года статьи «Неистовые речи (по поводу экстазов Плотина)» (см.: *Версты (Париж).* 1926. № 1. С. 87—118), которая затем вошла в его книгу «На весах Иова (Странствования по душам)» (Париж, 1929).

³ Имеется в виду Д. П. Святополк-Мирский. Ср.: «В тетради, где А. М. (Ремизов. — И. Д., А. Д.) записывал оценки С. П. (Ремизовой-Довгелло. — И. Д., А. Д.), сказано о Д. П. Святополк-Мирском: „Он очень странный, на волка похож лицом (...)» (*Резникова Н. В.* Огненная память. С. 83).

⁴ Праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла (так называемый Петров день) отмечается 29 июня ст. ст.

⁵ Преп. Петр, царевич Ордынский — ростовский чудотворец; основатель Петровского монастыря в Ростове, где в храме свв. апостолов хранятся «под спудом» его мощи. По свидетельству ряда древних памятников, скончался в глубокой старости 29 июня 1290 года, и поэтому день его памяти отмечается одновременно с праздником свв. апостолов Петра и Павла (см. прим. 4 к наст. п.). В некоторых других источниках, например, у Димитрия Ростовского, указывается не 29, а 30 июня ст. ст. Подробнее см.: *Архимандрит Сергей.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II. С. 171, 179.

⁶ Ремизов ошибается: Высокопетровский мужской монастырь был основан в XIV веке при жизни московского святителя митрополита Петра в селе Высоком (ныне — район улицы Петровка, название которой произошло от имени этой обители) во имя апостолов Петра и Павла и потому первоначально назывался Петропавловским. Вплоть до XVII века оба названия имели хождение. В 1680—1690-е годы монастырь был отстроен заново на средства бояр Нарышкиных, так как в нем были похоронены братья матери Петра I — Натальи Кирилловны — Иван и Афанасий. Закрыт после революции. См.: *Звонарев С.* Сорок Сороков: Альбом-указатель всех московских церквей: В 4 т. Paris, 1988. Т. 1. С. 177—186.

⁷ См. прим. 17 к п. 141.

12.2.26
Paris

Дорогой Лев Исаакович

Был Петруша,¹ ждали тебяBouvet-ladubag² — это по твоейчасти,³ жаль, что не пришел

Весь разговор между ЯСАКОМ

и ОРДОЙ⁴Конечно, «Ясак»⁵ хорошо: серебряный Ясак на Успенском
соборе,⁶ в который звонят,подавая весть красному звону⁷

Но «Орда» — звучнее

и крепче! Будут тебя спрашивать,
поддержи «орду»⁸

Кланяюсь

Анне Елеазаров(не)

и всем твоим

[Монограмма-рисунок]⁹от Серафимы Павловны
поклон

Вчера опять было

плохо: сердце.

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Léon Chéstov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe. Дата на штемпеле: 13.II.1926. Между строк в двух местах рисунки, на одном из которых изображен «диалог» двух фантастических зооморфных существ, а другой более абстрактный.

¹ П. П. Сувчинский.

² Сорт вина.

³ Намек на известную мистификацию Ремизова, который в 1905 году убедил В. В. Розанова, тогда еще лично не знакомого с Шестовым, в том, что тот пьет и что «без вина Шестов не может» (см.: *Ремизова А. Кукка. Розановы письма. С. 26—27*). По свидетельству дочери философа, Шестов «много смеялся» над этой ремизовской выдумкой (*Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 89*).

⁴ Предполагаемые названия будущего журнала «Версты».

⁵ Ясак — здесь: «особый колоколец при церкви, коим дают знак звонарю, когда благовестить и звонить, когда перестать» (*Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб.; М., 1882. Т. 4. С. 680*).

⁶ Ремизов подразумевает здесь последний колокол Ивановской колокольни в московском Кремле, именуемой также Иван Великий (построена в 1600 году), звон которой имел особую мелодию и назывался «красным звоном». В церковном уставе этот колокол имеет название «кандея» и представляет из себя «маленький звонец, которым дается знать звонарю на колокольне о времени благовеста или звона. Он повешен не на колокольне, а на восточной стене Успенского собора» (*Рычин Ф. И. Путеводитель по московской святине. М., 1890. С. 144*). Кремлевский серебряный ясак упоминается Ремизовым в рассказе «Семь бесов» (*Ремизов А. Укрепя. Слово к русской земле о земле родной, тайностях земных и судьбе. Пгр., 1916. С. 118*) и в заключительной главе книги «Взвихренная Русь» (С. 521).

⁷ Часть предложения после двоеточия отчеркнута Ремизовым и тем самым отделена от следующей фразы.

⁸ Остальной текст приписан справа под датой.

⁹ См. прим. 22 к п. 97.

18.2.26
Paris

Дорогой Лев Исаакович

сейчас получил из Бельгии: надо ехать —
вечер, но теперь (от страха, кабы чего
опять) я буду читать с Тэффи.¹

Мне — про божест(в)енное, Тэффи —
«дю-дю». И дают пополам — по 100 frs.

И все-таки ехать надо. На дорогу
деньги получены еще тогда в декабре
и за визу.

(Виза теперь дорогая — 57 frs)

и вот опять придется в префектуру за «продолжением»
и в бел(ь)г(ийское) консульство.

И в это же время — (на неделе)

ОРДА

или, как захотят ордынцы, какое имя принять
(я на все согласен, только бы не объясняться

с редакторами: что вычернуть
и что заменить)²

и в то же время
надо писать тебе грамоту³
для подношения в 60^и-летие⁴

серебром
золотом
и красною краскою

Кланяюсь Анне Елеазаровне

и всему дому⁵

Алексей Ремизов

¹ См. прим. 6 к п. 121.

² О редакторах «Верст», в частности о Д. П. Святополк-Мирском, Ремизов писал в своей тетради для записей личного характера: «(...) как и П. П. Сувчинский, меня никогда не гнал (меня, как пишущего), напротив, сделал для меня много доброго (...)» (цит. по: Резникова Н. В. Огненная память. С. 83). Н. В. Резникова справедливо отмечает, что в этом журнале «творчеству Ремизова отведено большое место («В Верстах меня не гнали»)» (Там же). Действительно, его произведения помещены во всех трех номерах: в № 1 (1926) — «Из книги „Николай-чудотворец“» (С. 37—51), «Россия» (Там; С. 52—57), «„Воистину“». Памяти В. В. Розанова к 70-й годовщине со дня рождения» (С. 82—86), а также сделанный Ремизовым «парижский» список «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного» (разд. «Материалы»; С. 1—73); в № 2 (1927) — «Россия» (С. 114—121), «„Заветы“». Памяти Леонида Михайловича Добронравова» (С. 122—128); в № 3 (1928) — «Бику» (С. 26—34), «Расея. (Письмо). 1916 г.» (С. 35—39).

³ Имеется в виду Обезьянья грамота Шестову (см. п. 152 в наст. публикации).

⁴ 13 февраля 1926 года (н. ст.) Шестову исполнилось шестьдесят лет. Вскоре на это событие откликнулась эмигрантская пресса, и в частности, «Последние новости» (см. прим. 3 к п. 102), опубликовавшие 25 февраля «Биографию Л. Шестова», написанную С. В. Познером, и большую юбилейную статью С. В. Лурье «Лев Шестов. (К шестидесятилетию его рождения)»; последнему принадлежит также статья «Истина Библии и истина философии. К шестидесятилетию рождения Льва Шестова» (Рассвет (Париж). 1926. 18 апр. № 16). Кроме того, появились юбилейные статьи Г. Ловцкого в берлинском «Руле» и П. Я. Рысса в рижской газете «Сегодня вечером», а также заметка Ремизова «Лев Шестов» (Своими путями (Прага). 1926. № 12/13).

⁵ См. прим. 17 к п. 141.

22.2.26
Paris

Дорогой Лев Исаакович

Прилагаю из Дней ¹ о твоём 60-ти летию. ²Твою юбилейную открытку ³ подали сегодня утром
(верно, у соседа ночевала) (а сосед наш не торопится)КЛАНЯЮСЬ ТЕБЕ
ПОЗДРАВЛЯЮ!Поздно вечером нагрязнула Орда: ⁴ Я предложил по случаю твоего
юбилея назвать журнал:

ШЕСТОВ

Нет, народ еще робок, ни орды, ни шестова не допускают.
называй, говорятВЁРСТЫ
ПОЛОСАТЫЕ ВЕРСТЫ
НА БЕРДЯЕВСКОМ ПУТИ ⁵
Versti (Kilometre)Так как ко мне доверия нет,
хочу тебя попросить: о Вячеславе ⁶ —
Сидит он в Риме, ну что бы
ему СТИХ прислать, ч(то-)н(и)б(удь)
о «ВОЛЖБЕ». ⁷Кланяюсь Анне Елеазаровне
и всему дому ⁸Был у нас П. Я. Рысс ⁹
пишет статью о тебе: ¹⁰
я его информировалБудет напечатано у Харитона ¹¹ в Понедельник(е) ¹² (?) (Рига)Очень прошу тебя на краткий срок Гершензона о Тургеневе. ¹³¹ См. прим. 1 к п. 115.² Имеется в виду анонимная заметка «Юбилей Л. И. Шестова» (Дни (Париж). 1926. 21 февр. № 936. С. 3; разд. «Литература и искусство»), в которой кратко излагается биография философа и перечисляются его заслуги перед русской культурой, а также сообщается, что солидные эмигрантские издания намереваются посвятить этому событию более обстоятельные статьи. Вероятно, здесь подразумеваются готовящиеся публикации в газете «Последние новости» (см. прим. 4 к п. 145).³ Очевидно, речь идет о письменном приглашении на домашнее празднование шестовского юбилея. Ср.: «Юбилей Л. Шестова справляли по-русски — три вечера: на дому — литературное сборище, у С. В. Лурье — семейное, и третий вечер — философское (...)» (Ремизов А. «Воистину». Памяти В. В. Розанова к 70-й годовщине со дня рождения // Версты. 1926. № 1. С. 83).⁴ Т. е. организаторы будущего журнала «Версты».⁵ Несмотря на то, что источником окончательно принятого названия «Версты» послужил одноименный поэтический сборник М. Цветаевой 1921 года (см. об этом: Кудрова И. Версты, дали... С. 124), Ремизов, котсрый ранее с увлечением обсуждал именно название журнала, возводит его к пушкинским «Бесам», и, используя образность этого стихотворения, намекает здесь на критическое выступление Н. А. Бердяева против евразийства в редактируемом им журнале «Путь» (Бердяев Н. Евразийцы. («Евразийский Временник». Книга Четвертая. Берлин 1925 г.) // Путь (Париж). 1925. № 1. С. 107—111), а также на полемику вокруг этой статьи (см.: Карсавин Л. П. Ответ на статью Н. А. Бердяева об «евразийцах» // Путь. 1925. № 2. С. 239—241; Флоровский Г. В. «Окаменелое безчувствие». (По поводу полемики против евразийства.) // Там же. С. 242—246).

⁶ В. И. Иванов (см. прим. 11 к п. 23). В 1924 году Иванову удалось покинуть Советскую Россию, и он поселился с семьей в Риме. С 1926-го по 1934 год преподавал в павийском колледже «Карло Борромео», а затем в ватиканских учебных заведениях. В феврале 1926 года Иванову, как и Шестову, исполнилось шестьдесят лет. Ремизов посвятил этому событию небольшую статью «Три юбиляра (1866—1926)» (третьим был Д. С. Мережковский), опубликованную без подписи в марте 1926 года в первом номере парижского сатирического журнала «Ухват».

⁷ Ремизов подразумевает здесь один из мотивов в поэзии Вяч. Иванова, который использует в своей статье (см. прим. 6 к наст. п.), называя юбиляров «тремя волхвами». Ср.: «Три жала зыблет в устах змеиных / Моя волшба» (Иванов В. Эрос. СПб., 1907. С. 27; стих. «Три жала»); «Чаровал я, волхвовал я, / Бога-Вакха зывал я» (Там же. С. 29; стих. «Вызывание вакха»). В журнале «Версты» произведения Иванова не публиковались.

⁸ Ниже помещен рисунок: кот в скюртуке и манишке, открывающий объятия идущему навстречу с поднятой в знак приветствия рукой существу, в котором угадываются черты портретного сходства с Ремизовым.

⁹ См. прим. 4 к п. 102.

¹⁰ Статья П. Я. Рысса «Лев Шестов. К шестидесятилетию со дня его рождения» была опубликована в рижской ежедневной газете «Сегодня вечером» в марте 1926 года (см.: *Bibliographie des études sur Léon Chestov*. P. 44).

¹¹ Харитон Борис Осипович (Иосифович; 1876 или 1877 — после 1941) — литератор, журналист. В 1918—1921-м годах вместе с Н. М. Волковысским руководил Домом литераторов в Петрограде. В 1922 году был выслан из Советской России и поселился в Берлине, где редактировал журнал «Сполохи». С 1924 года жил в Риге и редактировал (до 1940 года) газету «Сегодня вечером» (вечерний выпуск крупнейшей русской газеты в Прибалтике «Сегодня»), а также сотрудничал в издательстве «Жизнь и культура». В 1940 году, после вступления советских войск в Латвию, был депортирован в Сибирь. Его дальнейшая судьба не известна. Упоминается в книге Ремизова «Взвихренная Русь» как персонаж одного из снов.

¹² «Понедельник» — еженедельная газета, издавалась в Риге с 1925 года.

¹³ Вероятно, речь идет о книге М. О. Гершензона «Мечта и мысль И. С. Тургенева» (М., 1919), которая, скорее всего, понадобилась Ремизову в связи с началом работы над темой «Тургенев-сновидец». К началу 30-х годов он опубликовал эссе «Тридцать снов Тургенева» (Воля России (Прага). 1930. № 7/8) и «Пятидесятилетие со смерти Тургенева. Тургенев-сновидец» (Числа (Париж). 1933. № 9), включенные затем в книгу «Огонь вещей» (Париж, 1954).

147

5.3.26
Paris

Дорогой Лев Исаакович

Не сердись, что до сих пор не ответил:
начало месяца для меня всегда мука мученская
Кроме того, опять с зубом: по 3 часа пропадаю
у Доктора. Сегодня, д(олжно) б(ыть), кончатся мои
мытарства.

Второе: переписываю Житие Аввакума
для Версты ¹ 1/2 переписал в 20 часов

Да и свое понемногу делаю: продолжаю о нашей
жизни

«шурун-бурун» ²вспоминаю — памяти Э. Т. А. Гофмана ³

(150 лет)

Читаю по-франц(узски) о St. Nicolas. ⁴

Я до сих пор не могу решит(ь)ся подписать контракт
с Вышеславцевым ⁵ и попросить денег: боюсь, что

житие такое выйдет —
НЕ ПРИМУТ.

Т(ак) к(ак) ничего не известно о жизни,
я думаю перевести все на
современность — в Париж.⁶

А это не больно-то!
Вот этим всем я занят
с утра до поздней ночи.

Все делается, ничего
не готово.

Да еще эта Бельгия
вечер назначен на 28.3.⁷

Увижу тебя у Семена Владимировича⁸
д(олжно) б(ыть) в субботу

и все тебе расскажу

Кланяюсь Анне Елеазаровне и всему дому d(e l')Alboni⁹

¹ Ремизовское переложение «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного» опубликовано в разделе «Материалы» первого номера журнала «Версты» в 1926 году (С. 1—64). Текст Жития снабжен хронологической канвой жизни и творчества Аввакума (С. 66—70). В специальном примечании Ремизов сообщает, что основывается на издании, выпущенном Императорской Археологической Комиссией в 1916 году в Петрограде и включающем в себя три редакции Жития, а также указывает другие издания, в том числе и перевод на английский язык, в котором сам принимал участие (см. об этом прим. 3 к п. 123). О своей работе он пишет: «Списки „Жития“ делались еще при жизни Аввакума и после издания „Жития“ (1861 г.) московские доброписцы не раз трудились, списывая „добрым письмом“. „Парижский“ список сделан в 1926 г. по замыслу П. П. Сувчинского: 33 часа переписывал я „Житие“, не только глазом следя, а и голосом выговаривая слово за словом и храня каждую букву протопопа „всей России“» (С. 73).

² Значение слова «шурум-бурум» (впоследствии он писал его именно так) Ремизов объясняет в книге «Петербургский буерак»: «Слово „Шурум-бурум“ ничего не означает, это татарская выкличка. Когда-то на Москве „князь“-татарин, скупщик старья, идет по улице, выбормачивая „шурум-бурум“. „Шурум-бурум“ звалось, что заведется в хозяйстве „на выброс“, всякая заваль, ветошь, лом. Татарину все сбыть можно, не стесняясь, и не стеснишь: мешок его бездонный. Вот и я собираю из своего скарба, не осталось ли чего — бедновато, ну, татарин все возьмет» (Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 9). Вероятно, речь идет о работе над автобиографическими зарисовками под общим названием «Без хвоста», которые были опубликованы 2 мая 1926 года в газете «Дни» (№ 995. С. 3), а затем включены в раздел «Наша судьба» книги Ремизова «По карнизам» (Белград, 1929. С. 79—118). Не исключено, однако, что здесь подразумевается другое ремизовское произведение мемуарного характера — «Северные Афины. История с географией. (Предбанная память)» (первые: Современные записки (Париж). 1927. № 30. С. 233—277; впоследствии вошло в книгу «Иверень»).

³ Имеется в виду статья Ремизова «Карнизы. Памяти Э. Т. А. Гоффмана. (К 150-ой годовщине со дня рождения)», опубликованная 30 мая 1926 года в парижском еженедельнике «Звено» (№ 174). Немецкий писатель-романтик Эрнст Теодор Амадей Гофман (Е. Т. А. Hoffmann; 24 января 1776—25 июня 1822) принадлежал к числу наиболее близких Ремизову литературных авторитетов, о чем он неоднократно писал. См., например: «⟨...⟩ самым близким я чувствую Э. Т. А. Гоффмана (...) Э. Т. А. Гоффман едва ли не самый первый по влиянию на русскую литературу: на Пушкина, Гоголя и Марлинского, а через них на Толстого и Достоевского, или, что то же, на всю русскую библию, через которую неминуемо проходит всякий русский писатель» (Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 212—213); «Я и Гоффмана принял, как свое, потому что наши глаза одного света, а свет этот резкого трепета, режущего огня и лунного блеска... Ближе Гоффмана, я не знаю, кого назвать мне из писателей» (Ремизов А. Подстриженными глазами. Книга узлов и закрут памяти. Париж, 1951. С. 256).

⁴ Св. Николай (фр.). Образ св. Николая Мирликийского привлек внимание Ремизова-писателя еще в конце 1900-х годов, и к 1926 году он опубликовал три книги о Николе: «Николины притчи» (1917), «Никола Милостивый» (1918), «Звенигород Окликанный» (1924), однако продолжал работать над этой темой, так как считал, что в особом культе Николая Чудотворца проявились фундаментальные черты русского национального характера. Вскоре издательство «ТАИР» выпустило двухтомник ремизовских «легенд о Николе» «Три серпа» (Париж, 1929), а в 1931 году в другом парижском издательстве «УМСА-Press» вышло в свет его исследование «Образ Николая Чудотворца. Алатырь — камень русской веры».

⁵ Вышеславцев Борис Петрович (1877—1954) — юрист, философ, ученик известного философа права П. И. Новгородцева; приват-доцент, а затем профессор Московского университета. В 1922 году был выслан из России и поселился в Париже. Преподавал в Сорбонне, читал лекции в Богословском институте, был членом парижской Религиозно-философской академии и соредактором Н. А. Бердяева и Г. Г. Кульмана в журнале «Путь» (см. прим. 10 к п. 139). Вместе с Бердяевым и П. Ф. Андерсоном руководил издательством «YMCA-Press», опубликовавшим в 1928 году книгу Ремизова «Звезда надзвездная. Stella Maria Maris». Ремизов намеревался заключить с Вышеславцевым контракт на издание книги «Николай Чудотворец». Об этом проекте свидетельствует публикация в первом номере журнала «Версты» четырех легенд о Николе Мирликийском под общим заглавием «Из книги „Николай-чудотворец“», к которому сделано следующее редакционное примечание: «В изд. YMCA PRESS появится книга Алексея Ремизова „Николай-чудотворец“. С любезного согласия издательства печатаются некоторые главы из этой книги» (Версты. 1926. № 1. С. 37); см. также письмо Ремизова к В. В. Перемилловскому от 27 февраля 1929 года, содержащее указание на то, что и к этому времени контракт все еще оставался в силе (Письма А. М. Ремизова к В. В. Перемилловскому / Подг. текста Т. С. Царьковой, вступ. ст. и прим. А. М. Грачевой // Русская литература. 1990. № 2. С. 211). Однако замысел так и не осуществился в его первоначальном виде: сами легенды были выпущены другим издательством — «ТАИР» (см. прим. 4 к наст. п.), а «ИМКА» опубликовала отдельной книгой собственно предисловие к ним («Образ Николая Чудотворца», 1931), которое бесспорно представляло и самостоятельный интерес, но задумывалось как пояснение к текстам и одновременно выражение авторского кредо.

⁶ Действительно, вскоре Ремизов закончил небольшой цикл о св. Николае (Bankers Trust Company; К стенке; Беспорядочные; Вне закона; дата под текстом: 11.4.26 Париж), в котором широко использовал современные, и не только парижские, реалии. Так, например, здесь упоминаются Notre Dame, Oregá, церковь St. Sulpice, чек от «Bankers Trust Company», «океан с московскую Язу», несколько раз цитируется «Интернационал», зам-заведующий «Охраны памятников старины и искусства» произносит фразу «Ваша религия — опиум для народа», и наконец, допускается ряд намеренных анахронизмов на уровне стиля: храм Артемиды в Мирах реквизируется под церковь Параскевы Пятницы, а по указанию Николы производится конфискация мвра (см.: Ремизов А. Из книги «Николай-чудотворец» // Версты. 1926. № 1. С. 37—51). Эти стилистические сигнатуры пореволюционной эпохи являются элементом речи рассказчика и характеризуют его как современника автора, что не мешает ему, однако, принимать непосредственное участие в событиях, относящихся к глубокой древности — времени земной жизни св. Николая.

⁷ См. п. 145.

⁸ С. В. Лурье. Возможно, речь идет о «семейном сборище» у С. В. Лурье по случаю юбилея Шестова (см. прим. 3 к п. 146).

⁹ См. прим. 17 к п. 141.

Дорогой Лев Исаакович

вчера видел Н. А. Бердяева
и ему удобнее в Четверг 18-го¹

Чтение *трудное*.² Пиши «не опаздывайте!»

Фордыбаев не надо.³ Позови Петрушу.³ Ему интересно.

Читать буду не все и все-таки часа на 2.⁴

*И надо чтобы никто друг на друга не сердился, а то ничего не выйдет.

Кланяюсь Анне Елеазаровне и всему дому de l'Alboni⁵

Алексей Ремиз(ов).

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Léon Chéstov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe.

¹ Речь идет о так называемом «философском чествовании» Шестова в связи с шестидесятилетием, которое состоялось в его доме 22 апреля 1926 года (см. п. 153 и 154).

² Здесь и далее слова, выделенные нами курсивом, подчеркнуты Ремизовым.

³ П. П. Сувчинский.

⁴ Через несколько дней после этого чтения Ремизов писал: «Юбилей Л. Шестова справляли по-русски — три вечера (...) третий вечер — философское: только философы. Бердяев, Вышеславцев, Эфрон, Ильин, Познер, Лазарев, Лурье, Сувчинский, кн. Д. С(вятополк-) Мирский, Федотов, Мочульский (Степун не приехал!) и только я не философ, я за музыканта: читал весь вечер — три часа без перерыва — „Житие протопопа Аввакума им самим написанное“, самую жизнерадостную книгу, а на тему: путь к вольной смерти!» (Ремизов А. «Воишину». Памяти В. В. Розанова к 70-й годовщине со дня рождения // Версты. 1926. № 1. С. 83; дата под текстом: 3.5.26).

⁵ См. прим. 17 к п. 141.

149

10.3.26

Дорогой Лев Исаакович

Ладно: 25-го Четверг.¹

27-го уезжаем в Брюссель²

и очень боюсь: надо непременно

Кланяюсь Анне Елеазаровне

Алексей Ремизов

В левом верхнем углу над обращением дата рукой неустановленного лица: «10.3.26». Справа и слева от подписи «двойной» автопортрет Ремизова в профиль (соответственно «левый» и «правый») с воздетой вверх рукой.

¹ См. прим. 1 к п. 148.

² Так как 28 марта должно было состояться совместное выступление Ремизова и Тэффи на литературном вечере в Брюсселе (см. п. 145 и 147).

150

Дорогой Лев Исаакович

13.3.26

Paris

26-го перед отъездом боюсь¹

30-го во вторник,² но про это число напишу тебе,

если не будет лекции 31-го³

(31-го — еврейская пасха, в этот день (вечером) мы всегда у Познеров)⁴

1-го апр(еля): (католический вел(икий) четверг)⁵ и обманный день

но люди соберутся все такие,

к(отор)ых обманом не возьмешь⁶

Подожди немного, еще напишу

Кланяюсь Анне Елеазаровне

[Монограмма-рисунок]⁷

Приехал Слонимский⁸ из Америки⁹

Степун¹⁰ приехал¹¹

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Leon Chestov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe (см. прим. 17 к п. 141). В правом верхнем углу дата рукой неустановленного лица: «13.3.26».

¹ Здесь обсуждается очередной перенос на другой день чтения «Жития протопopa Аввакума» на вечере в доме Шестова (см. прим. 1 и 4 к п. 148) в связи с отъездом Ремизова в Брюссель (см. прим. 2 к п. 149).

² Ремизовы вернулись из Брюсселя 29 марта (см. п. 151).

³ Имеется в виду очередная лекция С. П. Ремизовой-Довгелло в рамках курса «Русская палеография», который она читала на протяжении пятнадцати лет в Школе восточных языков (см. также п. 117, п. 118 и прим. 4 к п. 122). В 1925—1926 учебном году лекции С. П. проходили по средам в 10 часов утра в Сорбонне.

⁴ Речь идет о семье С. В. Познера (см. прим. 6 к п. 102).

⁵ Т. е. последний четверг перед Пасхой на Страстной седмице.

⁶ Подразумеваются приглашенные на «философское чествование» Шестова. О присутствовавших на этом вечере см. прим. 4 к п. 148.

⁷ См. прим. 22 к п. 97. Помещена справа под датой.

⁸ Н. Л. Слонимский (см. прим. 1 к п. 132).

⁹ Фраза приписана справа в нижней части письма под монограммой Ремизова перпендикулярно основному тексту.

¹⁰ Ф. А. Степун (см. прим. 10 к п. 39). В отличие от других философов, высланных в 1922 году из России, продолжал жить в Германии. С 1926-го по 1937 год Степун занимал кафедру социологии в Высшей Технической Школе в Дрездене.

¹¹ Фраза помещена сверху над обращением к Шестову и является частью рисунка, на котором изображен произносящий ее Ремизов.

151

Дорогой Лев Исаакович

17.3.26
Paris

сегодня Серафима Павловна узнала: в Среду 31-го
ее лекция будет,¹ стало быть, в Среду надо рано
вставать

Давай так: в понедельник 29-го мы вернемся
из Брюсселя² и тогда решим о чтении
у тебя³

Алексей Ремизов

Анне Елеазаровне поклоны

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Leon Chéstov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe (см. прим. 17 к п. 141).

¹ См. прим. 3 к п. 150.

² См. прим. 2 к п. 149.

³ См. прим. 1 и 4 к п. 148.

152

[Обезьянья грамота Л. И. Шестова]

1866 КИЕВ [Рисунок]¹ 1926 ПАРИЖ² [Обезьянья марка]³

Дана сия обезьянья грамота — юбилейный ярлык

старейшему кавалеру обезьяньего знака
маркизу обезвельопала

Льву Исааковичу Шестову
в знак возведения Его в

главные кладовщики обезьянней
великой и вольной палаты

[Надпись глаголицей]⁴
МСМХХVI

19 III

[Монограмма-рисунок]⁵
[Рисунок]⁶

по случаю шестидесятилетия со дня
Его рождения

Царь обезьяний собственноручно ⁷

[Печать] ⁸ Paris
19.3.26

красная
вежа

обезвелвол

пала

Князь обез(ьяний) ключарь ⁹

за Полпред Евразии кав(алер) Петра Сувчинского ¹⁰ Федор Откасов ¹¹
за Полпред Англии кав(алер) кн. Д. С. Святополк-Мирского ¹² Ф. Грешицев ¹³
за Полпред Германии маркграф Ф. Степуна ¹⁴ М. Хрущов ¹⁵
за Полпред Бельгии кав(алер) кн. Д. Шаховского ¹⁶ Кирилл Скрыплицын ¹⁷
за Полпред Испании кав(алер) Юрия Цебрикова ¹⁸ П. Кикин ¹⁹

Стрекоза обез.велволпал(а) Нина Львова ²⁰

Ос обез.велволпала С. Шаршун ²¹

Кавал(ер) обез(ьяньего) зн(ака) С. Эфрон ²²

Кавал(ер) обез(ьяньего) зн(ака) кн. Андрей Оболенский ²³

Кавал(ер) обез(ьяньего знака) О. Е. Чернова ²⁴

Кавал(ер) обез(ьяньего знака) Бр. Сосинский ²⁵

Скрепил и деньги King's) Port oporto especial rouge бутылку получил б(ывший)
канцелярист обезвелволпала

cansellarius Алексей Ремизов

Грамоту получил

Porto послал красного

King's Port oporto

especial rouge

Старей(ший) кав(алер) маркиз

и кладовщик обезвелволпала

Л. Шестов ²⁶

¹ На рисунке изображен лев, стилизованный под антропоморфное существо, с бутылкой в руках — так называемым хабаром (или хабарой) Шестова Обезьяньей Великой и Вольной Палате. В «Статуте Обезвелволпала» о принятой здесь «налоговой системе» сообщается следующее: «(...) все обложены податью особой, — хабарой. Всяк должен принести что-нибудь в дар Палате: кто бумаги чистой листов двадцать, кто пряников, кто стакан, полученный по 17 купону детской карточки, чтобы было из чего чай пить (...)» (Ремизов А. М. «Обезьянья Великая и Вольная Палата». Материалы фантастического общества. [1921—1950] // ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. кр. 13. Л. 38). Шестов не случайно платит хабар именно вином. В Обезвелволпале он имел еще один, не указанный в настоящей грамоте, титул — «винодар» (см.: Там же. Л. 47) — в память об известной мистификации Ремизова (см. прим. 3 к п. 144). Дата и место рождения Шестова (слева), а также год юбилея и место, где застало его это событие (справа), являются частью рисунка.

² Слова «Киев» и «Париж» написаны в оригинале не кириллицей, а глаголицей. Подробнее о функции глаголического письма в Обезвелволпале см. прим. 4 к п. 98.

³ В центре марки — абстрактный рисунок, окруженный с трех сторон глаголической надписью: «обз. мар I обзли» (букв.). Здесь же глаголический значок (буква «ч»), употребляемый Ремизовым в качестве подписи на рисунках (воспроизведен в наст. публикации в п. 98). Внизу под рисунком надпись кириллицей: «обезьянья марка I обез лион». О происхождении лионов, денежных знаков Обезьяньей Палаты, в «Материалах...» говорится: «По примеру того времени, когда каждый уважающий себя город РСФСР печатал и выпускал в обращение свои собственные деньги, Обезьянья Великая и Вольная Палата также выпустила свои денежные знаки „лионы“. По слухам, одно время Нью-Йоркская биржа очень интересовалась этой новой валютой, на нее был бешеный спрос, и несколько новых америк(анских) миллиардеров положили тогда основание своим состояниям, играя на повышение „лионов“. Однако, все сделки происходили чисто по-биржевому, на записях, без наличности самой

валюты. Да и трудно было сделать иначе, т(ак) к(ак) единственный „лион“, выпущенный в обращение, крепко был запрятан великой (собираательницей) коллекционершей денег, Се-рафимой Павловной» (ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 38). Сам лев воспроизводится на обороте л. 37. Надпись на нем гласит: «Löwen — 1 квадрил-лион». Таким образом, этимология названия обезьяньих денег восходит к французскому слову «lion», т. е. «лев», и потому упоминание леонов в грамоте Льва Шестова получает дополнительный смысл, так как подключается к прослеживаемой в этом тексте «игре» с именем юбиляра.

⁴ Букв.: ЛЬВУ ИСААКОВИЧУ

ШЕСТОВУ
ОБЕЗ. ВЕЛ
ВОЛ. ПАЛ
А. Р.

⁵ См. прим. 22 к п. 97.

⁶ Абстрактный рисунок с глаголическим «л» в центре. Слева подпись Ремизова — глаголическое «ч» (см. о ней в прим. 3 к наст. п.).

⁷ «Собственнохвостной» подписью патрона Обезвелволпала является графический символ божества гностиков Абракса (подробнее о нем как источнике образа обезьяньего царя Асыки см.: Доценко С. Н. Почему обезьяна кричит пегухом (Об одном мотиве у А. Ремизова) // Тезисы докладов научной конференции «А. Блок и русский постмодернизм». 22—24 марта 1991 г. Тарту, 1991. С. 76—78). Она занимает значительное пространство грамоты вниз от марки и отделяет «сакральную» часть текста (глаголические значки и надписи, абстрактный рисунок с орнаментальным основным мотивом, монограмму Ремизова) от «профанной», смысл которой доступен не только «посвященным».

⁸ В центре печати рисунок: две змеи (о функции змеи в иконографии царя Асыки см.: Доценко С. Н. Указ. соч. С. 77), человек и читающий книгу монах; здесь же глаголическое «ч» — подпись Ремизова под рисунками. С внутренней стороны по кругу надпись глаголицей: «обезьянья печать»; а также год и месяц римскими цифрами.

⁹ Звание «ключарь обезьяний» имел Сергей Яковлевич Осипов — сотрудник петербургского издательства «Сири», приятель Ремизова и персонаж одного из снов в книге «Взвихренная Русь». Упоминается в этом звании в грамоте В. В. Перемилковского (см.: Письма А. М. Ремизова к В. В. Перемилковскому. С. 207).

¹⁰ См. прим. 21 к п. 106.

¹¹ Лученин Федор Очкасов упоминается в отказных книгах XVII века. Вероятно, именно весной 1926 года Ремизов изучал грамоту царя Алексея Михайловича о даровании земель Макарию Григорьевичу Чирикову (1669) из архива Николая Сергеевича Чирикова, в которой фигурирует Очкасов. З. А. Шаховская вспоминала об этом: «Раз Ремизов попросил меня достать у капитана 2-го ранга, бывшего командира „Алмаза“ и моего свойственника, грамоту, выданную предку его царем Алексеем Михайловичем, которую Чириков смог сохранить. Я ему достала, и А. М. долго с ней возился, рассматривал не так даже содержание, как слова и выражения 17-го века и начертание букв» (Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. С. 130). Вскоре он опубликовал эту грамоту в журнале «Версты» (см.: Ремизов А. Россия. I. Царская жаловальная грамота. 1669 г. // Версты. 1926. № 1. С. 52—56).

¹² См. прим. 4 к п. 129.

¹³ Московский подьячий Федор Грешищев упоминается в книге Ремизова «Встречи. Петербургский буерак» (С. 225). Как и фамилия Очкасов (см. прим. 11 к наст. п.), его имя используется также в книге «Учитель музыки», в сцене чествования африканского доктора, которая является пародийным переосмыслением многочисленных подобных мероприятий в жизни литературного Парижа этого периода, в том числе, возможно, и юбилейного вечера в доме Шестова. Ср.: «На чествование должны были приехать известные садоводы, а, главное, искусные тццы Псалтыря старинным московским распевом — Федор Грешищев из Риги и Алексей Очкасов из Дубровника (...)» (Ремизов А. Учитель музыки. Париж, 1983. С. 105).

¹⁴ См. прим. 10 к п. 39 и прим. 10 к п. 150.

¹⁵ Михайла Хруцов — справщик указа Петра I о мерах по усмирению морового поветрия в селе Б. Чамбар, дабы оно не распространилось до Москвы и Петербурга (1710). Ремизов опубликовал этот указ во втором номере «Верст» (см.: Ремизов А. Россия. I. Указ 1710 г. // Версты. 1927. № 2. С. 114—118).

¹⁶ кн. Шаховской Дмитрий Алексеевич (1902—1989) — в этот период молодой поэт, автор стихотворного сборника «Песни без слов» (Брюссель, 1924), и студент Лувэнского университета. В 1926 году издавал в Брюсселе журнал «Благонамеренный» (вышло всего два номера), в котором были опубликованы произведения Ремизова «Россия в письменах. Купчая. 1742—1746» (№ 1. С. 135—139) и «Страды Богородицы. Из книги „Страды мира“» (№ 2. С. 47—57). Подробнее об их взаимоотношениях см.: Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. С. 121—124. Шестов тоже получил приглашение сотрудничать в журнале, однако отказался из-за загруженности разнообразными делами (см. об этом: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 327—328). В июле 1926 года Шаховской принял

монашеский постриг (был наречен именем Иоанн) на Афоне. Впоследствии он стал епископом Сан-Францисским.

¹⁷ Лучин Кирилл Скрыплицын упоминается в грамоте царя Алексея Михайловича вместе с Федором Очкасовым. Об этой грамоте см. прим. 11 к наст. п.

¹⁸ Цебриков Георгий Владимирович — литератор, автор сборника рассказов «Образы царства» (Брюссель, 1928); член брюссельского клуба русских литераторов «Единорог», одним из организаторов которого был Д. А. Шаховской (см. об этом: *Шаховская З.* В поисках Набокова. Отражения. С. 117—118); публиковался в журнале Шаховского (см.: *Цебриков Г.* Три рассказа: Случай с Хухриковым. Вода. Баллада о Щетке // *Благонамеренный* (Брюссель). 1926. № 1. С. 38—61).

¹⁹ Ландрихтер Петр Кикин, как и Михайла Хрущов, упоминается в указе Петра I 1710 года (см. прим. 15 к наст. п.). Именно он в письме от 8 сентября 1710 года сообщает Петру о моровом поветрии в Б. Чамбаре.

²⁰ Львова Нина Григорьевна — жена поэта и критика Лоллия Львова; как и многие другие представители бытового окружения Ремизовых этого времени, упоминается в книге «Мышкина дудочка» (Париж, 1953. С. 174—178). Позже она именовалась в Обезвельволпале «Нонн (бывшая Стрекоза обезьянья)» (см.: *Резникова Н. В.* Огненная память. С. 100, 132). Здесь и далее кавалеры обезьяньего знака расписываются сами.

²¹ Шаршун Сергей Иванович (1888—1975) — художник и писатель, с 1925 года жил в Париже и пользовался широкой известностью на русском Монпарнасе. Познакомился с Ремизовыми в Берлине в начале 20-х годов, в Париже был всегда гостем в их доме. Упоминается в книге «Мерлог» как участник «авангардной» ячейки при Цвофирзоне (см.: *Ремизов А. М.* Неизданный «Мерлог». С. 216).

²² С. Я. Эфрон. См. прим. 10 к п. 141.

²³ кн. Оболенский Андрей Владимирович — входил в ближайшее окружение Ремизовых в Париже (см.: *Резникова Н. В.* Огненная память. С. 85, 95, 101). Две следующие подписи кавалеров обезьяньего знака помещены в оригинале справа под фразой «Царь обезьяний собственностью».

²⁴ О. Е. Чернова-Колбасина. См. прим. 7 к п. 123.

²⁵ Сосинский Бронислав (Владимир) Брониславович (1903—1987) — писатель, критик, постоянный сотрудник журналов «Воля России», «Своими путями», «Благонамеренный», «Числа»; друг М. И. Цветаевой и С. Я. Эфрона; зять О. Е. Черновой-Колбасиной (муж ее младшей дочери Ариадны); входил в ближайшее окружение Ремизовых в Париже. Во время гражданской войны был офицером белой армии, а в годы второй мировой войны — участником французского Сопротивления, кавалер Ордена Почетного Легиона. В 1960 году вместе со своей семьей вернулся в СССР и жил в Москве.

²⁶ Расписка Шестова в получении грамоты помещается в верхней части листа слева от «обезьяньей марки».

153

8.4.26

Дорогой Лев Исаакович

Вернулись из Брюсселя ¹ бодро, сел писать — «Версты» ² непременно требуют, чтобы теперешнее — пишу из книги «Николай Чудотворец» ³

(Все лето придется заниматься, а это из того, что успел за месяц)

А тут горе: опять невралгия. ⁴ И грелка. И от всякого шороха вздрагиваю. Сейчас переписываю. Не на той неделе, а на следующей (от 18 до 25.4)

в четверг (22-го) или в пятницу (23) —

как тебе удобно

и философам

{
 Вышеславцеву ⁵
 Бердяеву ⁶
 Сувчинскому ⁷

Это и будет ФИЛОСОФСКОЕ ЧЕСТВОВАНИЕ. ⁸

Кланяюсь Анне Елеазаровне

и всему d'Alboni — дому ⁹

От Серафимы Павловны поклоны.

Алексей Ремизов

¹ Речь идет о поездке в Брюссель для выступления на литературном вечере совместно с Тэффи, который должен был состояться 28 марта 1926 года, очевидно, в «Club de la Fondation Universitaire», о чем свидетельствуют фирменные бланки, на которых написаны это и следующее письмо. Ранее Ремизов намеревался покинуть Париж 27 марта и вернуться 29 марта. См. об этом п. 145, 147, 149 и 151.

² Название журнала (см. прим. 5 к п. 141) вставлено сверху.

³ См. прим. 5 и 6 к п. 147.

⁴ У Ремизова: «невральгия».

⁵ Б. П. Вышеславцев. См. прим. 5 к п. 147.

⁶ Н. А. Бердяев. См. прим. 7 к п. 1, прим. 21 к п. 97 и прим. 9 к п. 136.

⁷ П. П. Сувчинский. См. прим. 21 к п. 106.

⁸ См. прим. 1 и 4 к п. 148.

⁹ См. прим. 17 к п. 141.

154

17.4.26

Дорогой Лев Исаакович

Был у нас Ефрон:¹ говорит, хорошо бы
Федотову² послушать Аввакума³
и как это сделать.

Если ты ничего не имеешь против, напиши Ефрону,
пусть приведет к тебе в четверг⁴

(Я Федотова не знаю, только хорошее слышал о нем
и от Ефрона и от Петруши⁵)

Мне хочется этот Четверг сделать
философским Чествованием
твоего юбилея

Федотов занимается Розановым⁶

Кланяюсь Анне Елеазаровне
и всему дому de l'Alboni № 1.⁷

Алексей Ремизов

Ты хотел Зайцева⁸—
м(ожет) б(ыть) это было бы полезно:
показать что есть русское
в *складе речи*⁹

Серафима Павловна кланяется } Это на твою волю!

Письмо на бланке «Club de la Fondation Universitaire» (см. прим. 1 к п. 153).

¹ С. Я. Эфрон. См. прим. 10 к п. 141.

² Федотов Георгий Петрович (1886—1951) — историк, культуролог, философ. Изучал историю в Йене, а затем на историко-филологическом факультете в Петербургском университете под руководством И. М. Гревса. С осени 1917 года был членом религиозно-философского кружка А. А. Мейера. В 20-х годах преподавал историю в Саратове, сотрудничал в частных издательствах Петербурга. В 1925 году эмигрировал из России и поселился в Париже. Преподавал здесь в Богословском институте, участвовал в Русском студенческом христианском движении, основал и редактировал журнал «Новый град» (1931—1940). Во время второй мировой войны переехал в Америку. Появление Федотова в поле зрения Ремизова не случайно. Оказавшись в эмиграции, он сблизился с будущими участниками «Верст» и вскоре дебютировал в этом журнале двумя статьями, подписанными псевдонимом Е. Богданов, «Три столицы» (№ 1. С. 147—163) и «Трагедия интеллигенции» (№ 2. С. 145—184), которые, по словам Г. П. Струве, «немедленно привлекли к себе внимание как своим содержанием, так и блестящим публицистическим стилем» (Струве Г. П. Русская литература в изгнании. С. 74—75). Личное знакомство с Шестовым усилило интерес

Федотова к его творчеству. В 1930 году он опубликовал рецензию на книгу «На весах Иова» в журнале «Числа» (№ 2/3. С. 259—263).

³ Имеется в виду чтение Ремизовым «Жития протопопа Аввакума» на юбилейном вечере в доме Шестова 22 апреля 1926 года (см. прим. 4 к п. 148, а также прим. 1 к п. 147). Для Федотова тема была особенно близкой и важной, так как в этот период он серьезно изучал памятники древнерусской духовной литературы. Результатом его исследований стали книги «Святой Филипп Митрополит Московский» (Париж, 1928), «Святые Древней Руси» (Париж, 1931), «Стихи духовные. (Русская народная вера по духовным стихам)» (Париж, 1935). Подробнее об этих и других работах Федотова см. библиографию в кн.: *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России. СПб., 1992. Т. 2. С. 338—348.

⁴ По свидетельству Ремизова, Федотов присутствовал на «философском чествовании» Шестова (см. прим. 4 к п. 148).

⁵ П. П. Сувчинский. См. прим. 21 к п. 106.

⁶ Ср.: «Сидит тут, в Париже, Федотов, ученый человек, Вашими книгами занимается, опять же Сувчинский, глава евразийцев, Петр Петрович, а в этой самой Англии кн. Д. Святополк-Мирский (...) А книг Ваших, Василий Васильевич, не видно (...)» (*Ремизов А.* «Воистину». Памяти В. В. Розанова к 70-й годовщине со дня рождения // Версты. 1926. № 1. С. 84). Интерес к творческому наследию В. В. Розанова характерен для круга сотрудников и ближайших участников «Верст». Недаром во втором номере журнала в разделе «Материалы» был опубликован его «Апокалипсис нашего времени» (С. 294—351) с предисловием П. П. Сувчинского «По поводу Апокалипсиса нашего времени» (С. 145—184). Г. П. Федотову принадлежит рецензия на берлинское переиздание книги Розанова «Опавшие листья» (см.: *Федотов Г. В.* Розанов. Опавшие листья // Числа (Париж). 1930. № 1. С. 222—225).

⁷ См. прим. 17 к п. 141.

⁸ Б. К. Зайцев (см. прим. 2 к п. 97). К этому времени Зайцев уже переселился из Берлина в Париж.

⁹ Слова, выделенные нами курсивом, подчеркнуты Ремизовым.

155

Дорогой Лев Исаакович

13.5.26
Paris

получил от Познера:¹ вечер «для богатых» *не может состояться*,²

п(отому) ч(то) нет «музыкальных» сил, к(отор)ыми привлечь можно публику. И много будет всяких вечеров эти недели.

Предлагает устроить — по 5 frs. — 3 frs. для публики.

(А наверно, ничего не выйдет).³ Серафиме Павловне легче. Потихоньку встает.

А я совсем как-то вдруг упал

Кланяюсь Анне Елеазаровне и всем

A. Remizof

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Léon Chestov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe.

¹ С. В. Познер. См. прим. 6 к п. 102.

² Слова, выделенные нами курсивом, подчеркнуты Ремизовым.

³ Вечер не состоялся (см. п. 158).

156

Дорогой Лев Исаакович

14.5.26
Paris
ночь

Сегодня были все Mann'ы¹ — die neue Generation² — Klaus³ мне сказал, что в die neue Rundschau⁴ der Vater⁵ написал о тебе статью.⁶ Читал ли? Я прошу, когда он вернется, прислать мне оттиск. Сказал, чтобы, не боясь, все пошли к тебе, что ты гораздо лучше меня владеешь Muttersprache⁷ и им нечего stören.⁸ Кланяюсь Анне Елеазаровне и всему дому

A. Remisov

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Léon Chéstov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe.

¹ Имеются в виду дети Томаса Манна: Клаус (см. прим. 3 к наст. п.), а также, возможно, Эрика (1905—1969; актриса, журналистка, детская писательница и издательница, много путешествовавшая вместе со своим братом Клаусом и в 20—30-х годах часто выступавшая совместно с ним в печати) и Моника (1910—1940; писательница и журналистка, жила и училась в Париже). Не исключено, что к их числу Ремизов относит и племянницу Томаса Манна Кэте Розенберг (см. прим. 3 к п. 115).

² новое поколение! (нем.).

³ Манн Клаус (1906—1949) — писатель и журналист; в 1929 году вместе со старшей сестрой Эрикой совершил кругосветное путешествие; в 1933 году эмигрировал в Амстердам, а в 1936 — в США; в 1938 году был в качестве корреспондента в Испании; во время войны работал в одной из газет американской армии; писал новеллы, романы, путевые очерки, военные репортажи; покончил жизнь самоубийством.

⁴ См. прим. 12 к п. 106.

⁵ отец (нем.). Т. е. Томас Манн (см. прим. 4 к п. 115).

⁶ Подразумеваются заметки Томаса Манна о пребывании в Париже в январе 1926 года по приглашению французской секции Фонда Карнеги. 20 января он прочел в Институте Карнеги доклад о сближении народов, а в последующие дни встречался с деятелями культуры, в том числе и с русскими писателями-эмигрантами, живущими в Париже. Тогда же Шестов устроил в честь Манна прием у себя дома (подробнее об этом см.: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 330). В майской и июньской книжках «Die neue Rundschau» были опубликованы отрывки из подробного отчета Манна об этой поездке (см.: Mann T. Pariser Rechenschaft // Die neue Rundschau. 1926. № 5. S. 449—463; № 6. S. 66—79). Во второй из публикаций фигурировали Шмелев и Мережковский. Имя Шестова здесь не упоминалось. Однако вскоре вышел в свет полный вариант «Pariser Rechenschaft», в котором подробно описывалась парижская встреча с философом (см.: Mann T. Pariser Rechenschaft. Berlin, 1926. S. 73—76, 95).

⁷ Букв.: родным языком (нем.), т. е. немецким языком.

⁸ беспокоиться (нем.).

157

Дорогой Лев Исаакович

20.5.26
Paris

К тебе придет *Efraim Frisch*,¹ редактор «Der Neue Merkur»² Он говорит только по-немецки. Прими его.

Кланяюсь Анне Елеазаровне
и всему дому³

Алексей Ремизов

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Léon Chéstov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe. В правом верхнем углу помета рукой неустановленного лица: «25.6.26». Дата на штампе нечетливая.

Кланяюсь Анне Елеазаровне
и всему дому⁵

Мне стало полегче
думаю выйти на прогулку
а то иззяб, сидя
А. Ремизов.

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Leon Chéstov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe. Дата на штемпеле: 5.6.26.

¹ Речь идет об оплате лекционного курса С. П. Ремизовой-Довгелло «Русская палеография» в Школе восточных языков (см. прим. 3 к п. 150).

² Еще в феврале газета «Дни» предупреждала своих читателей о том, что необходимо уплатить налоги до 1 марта, иначе впоследствии могут возникнуть затруднения с продлением вида на жительство (см.: Дни (Париж). 1926. 11 февр. № 927. С. 3). В 1920—1930-е годы Ремизов создает ряд эпических произведений, сюжетную основу которых составляют мелкие бытовые происшествия. Проблему уплаты налогов он тоже вводит как тему в свои произведения. См., например: Ремизов А. По карнизам. Белград, 1929. С. 101—102 (глава «Финотдел»).

³ Кого подразумевает здесь Ремизов, установить не удалось.

⁴ Имеется в виду Союз русских писателей и журналистов в Париже. В функции этой организации входило, среди прочего, устройство благотворительных мероприятий для сбора средств, которые затем распределялись между нуждающимися писателями.

⁵ См. прим. 17 к п. 141.

160

Дорогой Лев Исаакович

12.6.26

Сегодня первый день чувствую себя лучше. Пошел утром к подат(ному) инспект(ору).¹ Нет, «вспомоществование» не² не считается, а рассматривается как доход. Мои заработк(ые) получения — 5 679 и 500 frs, получен(ные) в 1925 г(оду) Серафимой Павловной не вызывают сомнения, но раз мы достаем денег «существовать», стало быть должны найти денег и платить налог. Он высчитывает за 1925 г(од) — 16.000 frs. (дохода). И, боюсь,³ за 1924 г(од) тоже. Об этом я не спрашивал.⁴ Извещение мне пришлют.

Сначала мне очень трудно было объясняться:⁵ у меня по-франц(узски) нет книг.⁶ Выручила статья Шлезера⁷ в «L(es) N(ouvelles) L(ittéraires)».⁸

Собираемся к тебе завтра с Сувчинскими.⁹

По-моему, «Версты» сейчас не следует выпускать, а отложить до осени.¹⁰

Кланяюсь Анне Елеазаровне
и всему дому¹¹

Алексей Ремизов.

От Серафимы Павловны поклоны.

¹ См. п. 159.

² Слово, выделенное нами курсивом, подчеркнуто Ремизовым.

³ Слово вставлено сверху.

⁴ Предложение приписано под предыдущим и вместе с ним обведено в оригинале.

⁵ Н. В. Резникова вспоминала о подобных ситуациях: «А. М. (Ремизов) боялся всего и его надо было сопровождать, когда ему предстояло куда-нибудь идти и объясняться, например в префектуру полиции для возобновления бумаг — вида на жительство для иностранцев. (...) Он говорил по-французски, но при разговоре в каком-нибудь учреждении терялся, искал слова и говорил не то, что хотел сказать» (Резникова Н. В. Огненная память. С. 76—77). Она же свидетельствовала о том, что «литературные гонорары были очень низки и никак не могли обеспечить Ремизовых материально» (Там же. С. 82).

⁶ Первая книга Ремизова на французском языке — перевод его книги «В поле блажитном», выполненный Jean Fontenoy, — вышла в свет в 1927 году в парижском издательстве «Plon». См.: Ремизов А. Sur Champ d'Azur. Paris: Librairie Plon-Nourit, 1927 (Collection «Feux croisés»).

⁷ Б. Ф. Шлёцер (см. прим. 7 к п. 114). О какой статье идет речь, установить не удалось.

⁸ См. прим. 10 к п. 135.

⁹ Имеются в виду П. П. Сувчинский (см. прим. 21 к п. 106) и его первая жена Вера Александровна Гучкова (впоследствии: Трайл; ок. 1905—1986), дочь лидера «Союза 17 октября», председателя III Государственной думы, а затем видной политической фигуры в эмиграции Александра Ивановича Гучкова (1862—1936). В 1930-е годы она примкнула к «левому» крылу евразийского движения (см. прим. 20 к п. 106) и исповедовала «просоветские» взгляды. Как и С. Я. Эфрон (см. прим. 10 к п. 141), была причастна к убийству Игнатия Рейсса. Позже отказалась от своих коммунистических убеждений. Умерла в Кембридже. Подробнее об этом см.: Бросса А. Групповой портрет с дамой: Глава из книги «Агенты Москвы» // Иностранная литература. 1989. № 12. С. 242—247.

¹⁰ Первый номер журнала «Версты» вышел из печати в начале июля 1926 года (см. п. 164).

¹¹ См. прим. 17 к п. 141.

161

Дорогой Лев Исаакович

Посылаю рпеч,¹ боюсь, не дойдет еще. (У меня опять пропало письмо
а другое через 2 недели подали)

Адрес Серафимы Павловны:

M-me Remisoff
Hôtel de Lisbonne
7 Bd. de Russie
Vichy (Allier)

(так в récépissé²
Remisoff)

* это я потому, что тут
и с Z и с V деньги выдадут,
а там нужна точность

Сейчас пишу для благонамерен(ного) (если он будет № 3)³
некролог Добронравову.⁴

Там употребляю философскую
терминологию Льва Шестова

«Дурак перв(ого) сорта и Д(урак) второго».⁵

Это не некролог, а итог с 1905—1914⁶ о русской прозе.

Алексей Ремизов

Поклоны

По содержанию письмо может быть датировано концом июня 1926 года.

¹ Т. е. по внутригородской пневматической почте в Париже.

² квитанция, расписка (фр.).

³ Вышло только два номера журнала «Благонамеренный». Подробнее об этом издании см. прим. 16 к п. 152.

⁴ Добронравов Леонид Михайлович (псевд. Л. Фониц; 1887—1926) — прозаик, драматург, публицист (см. о нем статью К. М. Поливанова и А. В. Чанцева в биографическом словаре «Русские писатели. 1800—1917» (М., 1992. Т. 2. С. 142—143)). Познакомился с Ремизовым в 1914 году в редакции петербургского журнала «Заветы», считал себя его учеником в литературе. В 1920 году эмигрировал в Бессарабию, жил в Кишиневе. В 1924 году поселился в Париже и был частым гостем в доме Ремизовых (см. об этом: Резникова Н. В. Огненная память. С. 87). Умер 25 мая 1926 года от туберкулеза в глубокой нищете, был похоронен на деньги румынского правительства. Часто упоминается в опубликованной вскоре книге Ремизова «Взвихренная Русь» (1927). Ремизовский «некролог» появился в журнале «Версты» (см.: Ремизов А. «Заветы». Памяти Леонида Михайловича Добронравова // Версты. 1927. № 2. С. 122—128; впоследствии под тем же названием включен в кн.: Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 256—264). В этой публикации под текстом стоит дата «7. 6. 26», противоречащая содержанию настоящего письма. Для истории личных контактов двух писателей в Париже представляет интерес и следующее воспоминание З. А. Шаховской, в целом скептически настроенной в отношении Ремизова: «Встречала я

у Ремизова (...) иногда и несчастного, задыхающегося от туберкулеза Леонида Добронравова. Добронравов наконец попал в больницу, и сразу же Алексей Михайлович, скорбно сообщив мне об этом, послал меня навесить человека, которого я совсем не знала и которого как будто он сам не так уж ценил, так как всегда над ним подтрунивал. Добронравов умирал в общей палате. Он не узнал меня, конечно, мои тощие цветы выскользнули из его рук. Он так и не понял, кто я такая, а до приветов Ремизова ему уже не было дела» (*Шаховская* 3. В поисках Набокова. Отражения. С. 123).

⁵ Ср.: «Один „дурак второго сорта“ — (употребляю и совсем не в обиду философскую терминологию Льва Шестова, по-шестовски: дураки бывают двух сортов, первого сорта — это «Дурак», а второго сорта — это «дурак под Дурака!») — так вот этот „дурак под Дурака“ потом уже в самый разгар революции, (урвать поесть), признался мне, что уважать (признавать) начал Замятина, когда в войну, живя в Англии, Замятин написал повесть из английской жизни „Островитяне“, а что до тех пор, состоя редактором „передового“ (левого) журнала, он, „дурак второго сорта“, в течение нескольких лет, все, что было близко к „Уездному“ или другим подобным образцам, безжалостно „бросал в корзинку“, а присылался такой материал из самых отдаленных медвежих (неожиданных!) углов России и, к великому огорчению, „по многу“. „Второго сорта!“ не понял (да так по-шестовски ему и полагается, а то как же?), не почуял («редактор!») — в самом деле, не из ж... же вышла вся современная русская (глубоко национальная) проза (...)» (*Ремизов А. «Заветы». Памяти Леонида Михайловича Добронравова // Версты. 1927. № 2. С. 123—124; вероятно, в этом пассаже речь идет о друге и помощнике М. Горького Александре Николаевиче Тихонове (Сереброве, 1880—1956)*).

⁶ Годы подчеркнуты Ремизовым два раза.

162

Дорогой Лев Исаакович

2.7.26

Paris

1 июля ¹ С(ерафима) П(авловна) получила 500 frs. Посланы 29. 6. Отправитель С: Dobrynine ² D. té A^{me} Galatée 7 Rue du Parc Boul(ogne) s(ur)/Seine Он пишет «по поручению Мирры Яковлевны» ³ «Вторую посылку в разм(ере) 500 f(rs) вышлю между 10—15 июля». ⁴

Лев Исаакович, у нее кончается
лечение — 13.—14.!

Надо расплатиться (зная, что есть чем)

надо, ч(то)б(ы) выслали 10-го. Тогда придут 12.

Прости, что тебя торможу. Я очень беспокоюсь. И еще скажу тебе (об этом *не пишу С(ерафиме) П(авловне)*). Сегодня иду к Алексинскому ⁵ (доктору): вчера я попал под автомобиль и очень крепко ударился: весь в ссадинах и в кресце больно (не в хвосте, выше ⁶). Надо меня освидетельствовать. Ударился правой стороной. И правая рука. Но это пустяки. С рукой. После я для испытания ходил 3 часа по улицам.

AP.

Алексей Ремизов

если могу
подписывать, ⁷ значит,
рука ничего.

¹ Здесь и далее текст, выделенный нами курсивом, подчеркнут Ремизовым.

² О ком идет речь, установить не удалось.

³ М. Я. Эйтингон. См. прим. 13 к п. 120.

⁴ Следующий абзац отчеркнут в оригинале слева двумя вертикальными чертами.

⁵ Алексинский Иван Павлович (? — 1955) — выдающийся русский хирург. Вместе с гр. Е. В. Шуваловой и доктором Ф. Крессоном основал франко-русский хирургический

госпиталь на 30 мест в юго-восточном предместье Парижа Вильжюиф (Villejuif). Умер в Марокко.

⁶ Слово приписано снизу.

⁷ Имеется в виду подпись Ремизова с особым графическим росчерком, воспроизведенная им и в этом письме.

163

4.7.26

Paris

Дорогой Лев Исаакович

№ 12—13 «Своими Путиями» ¹ давно вышел. ² Ефрон ³ обещал мне 10 эк(земпляров). И я хотел тебе послать: там, как я говорил тебе, есть к 60^нлетию то мое «об апофеозе». ⁴ Хотел этот № послать Руoff'у, ⁵ чтобы его еще подтолкнуть. И до сих пор я не получил. (Это вроде «Верст»). ⁶ Как получу, сейчас же пошлю.

А насчет денег для С(ерафимы) П(авловны), ⁷ как же мне не беспокоиться. Сам посуди, Леон(ид) Ник(олаевич) (?) ⁸ пишет мне, что *деньги он послал 26-го*, ⁹ а в действительности (что имеется на отрезном купоне) деньги посланы 29-го, да С. Добрынин ¹⁰ и сам ставит это число. И если Л. Н. говорит, что пошлет 9-го, то это еще ничего не значит, п(отому) ч(то) Добрынин может послать, когда *ему* вздумается. И выйдет так, что С(ерафиме) П(авловне) уезжать — а платить нечем.

Господи! Даже таких пустяков —
действительно помочь человеку,
к(отор)ый лечится, и, стало быть,
волноваться не должен...

Ну, что говорить. Только бы все окончилось благополучно.

Со мной — я по крайней мере на месяц выбит (или прибит). ¹¹ Только вчера пошел к Маршаку. ¹² (Этот дурак Лоллий Львов ¹³ хотел меня провести к Алексинскому ¹⁴ и забыл). Маршак очень был удивлен, что третий день хожу «без помощи». Я ему говорю: что же поделать, когда дурак на дураке.

Все у меня отбито и контужена правая ¹⁵ нога и пишу я не бойко (правая рука не твердая). Но это пустяки, очень отбит крестец. Я выхожу, но мне трудно подниматься. А еще труднее сидеть: или уж ¹⁶ лежать или бродить.

К возвращению С(ерафимы) П(авловны) я оправлюсь
и нервно и ПОСАДКОЙ
и ей ничего *не пишу*, чтобы
не взволновать (издали все
страшнее).

Только это все совершилось без моей вины, я очень осторожен, автомобиль шел (без гудка) по неуказанному направлению: ведь это днем в 3 ч(аса).

[Рисунок] ¹⁷ трамвай № 25
на остановке у нас.

Ну, вот
А. Рем(изов)

остановились
автомобил(и)
когда я подходил
на меня налетел
справа (автомобиль)
и я очутился под автомобилем
только голова на воле

[Рисунок] ¹⁸

¹ «Своими путями» — литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал, выходил в 1924—1926-м годах (№ 1—12/13) в Праге под эгидой Демократического Студенческого Союза в Чехословацкой республике. Редакторы — Н. Антипов, А. Воеводин, С. Я. Эфрон. Подробнее об этом журнале см.: *Кудрова И. Версты*, дали... С. 142—143.

² О выходе № 12—13 журнала «Своими путями» газета «Дни» сообщила 9 июня (см.: Дни (Париж). 1926. 9 июня. № 1023. С. 4).

³ С. Я. Эфрон. См. прим. 10 к п. 141.

⁴ Имеется в виду юбилейная заметка Ремизова «Лев Шестов» (см. прим. 4 к п. 145), которая, по существу, была републикацией его давней рецензии на книгу Шестова «Алофеоз беспочвенности» (см. прим. 5 к п. 2). Ремизов неоднократно воспроизводил ее под разными названиями как отдельно, так и в составе своих книг.

⁵ См. прим. 2 к п. 140.

⁶ См. прим. 5 к п. 141.

⁷ Речь идет о деньгах, отправляемых по поручению М. Я. Эйтингон в Виши — французский курорт, где отдыхала и лечилась в это время С. П. Ремизова-Довгелло (см. п. 161 и 162).

⁸ Кого подразумевает здесь Ремизов, установить не удалось.

⁹ Здесь и далее текст, выделенный нами курсивом, подчеркнут Ремизовым.

¹⁰ Неустановленное лицо. Упоминается в п. 162.

¹¹ 1 июля 1926 года Ремизов попал под автомобиль (см. об этом п. 162).

¹² Маршак Аким Осипович (1895—1938) — врач. Родился в Киеве. Окончив медицинский факультет Парижского университета еще до революции, остался работать во Франции. Был одним из руководителей франко-русского госпиталя в Вильжюиф (см. прим. 5 к п. 162). Пользовался большой популярностью в эмигрантской среде как первоклассный специалист.

¹³ Львов Лоллий Иванович (1888—1968) — поэт, журналист, критик. Сотрудник парижской газеты «Возрождение» (см. прим. 5 к п. 139). Автор статьи о творчестве Ремизова (см.: *Львов Л. Das Russenthum // Руль (Берлин). 1923. 1 июля. № 785*) и рецензии на его книгу «Die goldene Kette» (см.: *Львов Л. Страды мира // Руль (Берлин). 1923. 9 сент. № 845*). Упоминается Ремизовым в ироническом контексте в книгах «Взвихренная Русь» (С. 28) и «Мышкина дудочка» (С. 74).

¹⁴ И. П. Алексинский. См. прим. 5 к п. 162.

¹⁵ Слово вписано сверху.

¹⁶ Слово вставлено сверху.

¹⁷ На рисунке изображен трамвай (от него стрелки к соответствующей надписи), идущий к нему Ремизов, остановившиеся автомобили слева (две стрелки от них указывают на подпись «остановились автомобили») и едущий на Ремизова автомобиль справа (к нему ведет стрелка от слов «когда я подходил»).

¹⁸ На рисунке изображен Ремизов, лежащий под автомобилем.

164

Дорогой Лев Исаакович

В пятницу у меня сделался сердечный припадок: прямо говорю, дополз до Вишняков ² (Rue Rabet), а они шли из лавочки.

Дора Лазаревна ³ позвонила к Маршаку. ⁴ (Это в 10 ч(асов) вечера). Лежал у них.

И за лекарством бегали. А потом проводили домой. Вчера весь день ходил (в первый раз *один без провожатых* ⁵ — все разъезжают).

Надо исследование. И с сердцем. И с переломленным (?) хвостом.

Завтра жду результат(аты) исслед(ования).

В понед(ельник) — к Аитову. ⁶

Но больше всего меня удручает мое сердце, к(отор)ое ЧУВСТВУЮ.

10.7.26

Paris

Alexei Remisof
120 bis Av. Mozart
5 Villa Flore
Paris XVIe ¹

С(ерафима) П(авловна) пишет, что 15-го она к доктору пойдет. (Я уж писал, кажется, с ней там беда случилась: заставили сидеть 30' в ванне). Какой-то счет даст? Когда вернется, потихонечку ей расскажу. А так ничего не пишу. Боюсь, напугать.

В среду назначено к подат(ному) инспект(ору)

за 1924 — с 20.000

за 1925 — с 17.000.

и дали листок за 1926.

выписать.

Получил Версты.⁷ Очень у меня ошибок много, откуда — не поним(аю).

На 1 стр(анице) (37 стр(аница))

V

«рядовой жизни — сколько на земле народа! сколько живет жизни! и у всякого свое! и разве можно все заметить?»

— но такой так не пройдет — —⁸

Линоклес=Никоклес⁹

и т(ак) д(алее) и т(ому) п(одобное).

Но что мне понравилось: это Степун¹⁰ —

Знаешь, это следует закрепить

Степуна о двух «п» писать!¹¹

Что-то в этом есть величественное

Кланяюсь Анне Елеазаровне.

Алексей Ремизов

¹ См. прим. 1 к п. 116.

² Имеется в виду семейство М. В. Вишняка (см. прим. 9 к п. 97).

³ Жена М. В. Вишняка.

⁴ А. О. Маршак. См. прим. 12 к п. 163.

⁵ Здесь и далее слова и отдельные буквы, выделенные нами курсивом, подчеркнуты Ремизовым.

⁶ Аитов Владимир Давидович — врач; член «Объединения русских врачей за границей»; один из организаторов «Русского госпиталя», в котором работали выдающиеся медики во главе с профессором В. Н. Сиротининым. Сын русского царского консула в Париже, председателя выборного правления Тургеневской библиотеки Д. А. Аитова. В годы войны находился в немецком лагере. Приятель Ремизова. Часто посещал его в послевоенное время (подробнее об этом см.: *Резникова Н. В.* Огненная память. С. 100).

⁷ См. прим. 10 к п. 160 и прим. 5 к п. 141.

⁸ Ремизов дает здесь правильный вариант этого места в тексте первой легенды о Николе «Bankers Trust Company», воспроизведенного в «Верстах» с пропуском и грубым браком набора (см.: *Ремизов А.* Из книги «Николай-чудотворец» // Версты. 1926. № 1. С. 37).

⁹ В журнальной публикации второй легенды цикла «Из книги „Николай-чудотворец“» «К стенке» — «Ликоклес» (Так!) вместо «Никоклес» (см.: Версты. 1926. № 1. С. 42).

¹⁰ Ф. А. Степун. См. прим. 10 к п. 39 и прим. 10 к п. 150. Подразумеваются упоминания его имени в «Верстах».

¹¹ Фамилия «Степун» и раньше писалась двояко: как с одним, так и с двумя «п». Вероятно, Ремизов просто не обращал на это внимания.

29.7.26
Paris

Дорогой Лев Исаакович

Сегодня был Семен Владимирович¹ и Познеры² — уезжают. Все они тебе кланяются. Я сказал, что после них буду писать.

Сегодня был у Аитова³ $\left(\begin{array}{l} \text{к Маршаку}^4 \text{ — по хирургии} \\ \text{к Аитову — по сердцу} \end{array} \right)$

Да, и Аитов говорит, что надо куда-то проехать. Я пичкаюсь всякими лекарствами, но самые пустяшные волнения

Ну, вот сейчас читал вслух Стихи из Верст⁵
особым распевом (я тебе когда-нибудь прочитаю)

и пришлось лекарство пить: упало сердце.

А сию я с грелкой: нервные⁶ боли — весь живот.

Я Сувчинскому⁷ объяснял мою болезнь

ИЗУМЛЕНИЕ УМА⁸

Живу в окончательном затворе, т(о) е(сть) САМОСТОЯТЕЛЬНО выхожу
только за pin fendu,⁹ да папирос(ами)

и никуда

(мне все кажется, что вот что-то произойдет)

Написал третью главу и, таким образом,¹⁰ закончил всю повесть.¹¹

La Vie (Лави)	$\left\{ \begin{array}{l} 1) \text{ Esprit} \\ 2) \text{ La mati\`ere} \\ 3) \text{ L'ame (Лам)} \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Появится она в Revue belge}^{12} \\ \text{переводит Robert Vivier.}^{13} \end{array} \right.$
---------------	---	---

Теперь надо отделать «Северные Афины»¹⁴ (Вологда 1901—1903)

Получил 2 м(есяца) назад 800 frs. от Вишняка¹⁵ и дан срок 1 мес(яц)

И сесть продолжать Николая Чудотворца,¹⁶ ч(то)б(ы) заниматься Татарскими легендами¹⁷ (1.500 получил год назад от Сувчинск(ого))

Надо СОВЛАДАТЬ

И без отдыха д(олжно) б(ыть) невозможно.

Мои рассказы о моих приключениях
очень взволновали С(ерафиму) П(авловну).¹⁸

Но надо было все сказать, п(отому) ч(то)
спрашивают ее и лучше я это сделаю, чем
другие.¹⁹

Меня точно колотили, били, трясли,
царапали, ну что хочешь,
что бывает в драке.

Осоргин²⁰ спрашивает: «цел ли автомобиль?»

На «версты» нападают.²¹ «Дни» взъерошились.²²

Но «Воля России» за.²³ (В(оля) Р(оссии) печатается
теперь в Париже)²⁴

Дал Семену Владимировичу.

Серафима Павловна тебе кланяется
от обоих нас Anne Eleazarovne
[Монограмма-рисунок]²⁵

¹ С. В. Лурье. См. прим. 1 к п. 28 и прим. 9 к п. 96.

² Имеются в виду С. В. Познер (см. прим. 6 к п. 102) и, вероятно, его жена.

³ В. Д. Аитов. См. прим. 6 к п. 164.

⁴ А. О. Маршак. См. прим. 12 к п. 163.

⁵ В первом номере журнала «Версты» были опубликованы четыре стихотворения С. Есенина — «Какая ночь! Я не могу...», «Не гляди на меня с упреком...», «Ты меня не любишь, не жалешь...», «Может поздно, может слишком рано...» (С. 7—11); «Поэма горы» М. Цветаевой (С. 12—19); «„Потемкин“». Из книги „1905 год“» Б. Пастернака (С. 20—22); стихотворения И. Сельвинского «Казнь Стецюры», «Казачья походная», «Цыганская», «Цыганский вальс на гитаре», а также его записки частушек, сделанные в Рязанской губернии в 1923 году (С. 23—36). Какое из этих произведений подразумевает здесь Ремизов, нам не известно. С меньшей долей уверенности можно предположить, что речь идет о стихах из сборника М. Цветаевой «Версты» (М., 1921).

⁶ Слово подчеркнуто Ремизовым три раза.

⁷ П. П. Сувчинский. См. прим. 21 к п. 106.

⁸ В оригинале от этого «самоопределения» вниз, к поясняющей его фразе («мне все кажется, что вот что-то произойдет»), направлены две стрелки.

⁹ за дровами (фр.). Здесь, по-видимому, в переносном смысле.

¹⁰ Оборот вставлен сверху.

¹¹ Впоследствии эта повесть была значительно расширена и вышла отдельной книгой под новым названием «По карнизам» в белградском издательстве «Русская библиотека» в 1929 году. Первые две главы были ранее опубликованы в журнале «Современные записки». См.: Ремизов А. *Esprit. Histoire-salade. Сказ-вяканье // Современные записки (Париж). 1925. № 23. С. 87—112; Ремизов А. La Matière // Современные записки (Париж). 1926. № 27. С. 101—157.* В начале второй публикации помещено следующее подстрочное примечание: «„La Matière“ — вторая часть повести „La Vie“ (Лави), первая часть которой — „Esprit“ была напечатана в 23 кн. „Современных Записок“» (С. 101). Очевидно, под третьей главой («L'ame» в наст. п.) Ремизов подразумевает один из двух будущих разделов книги «По карнизам» — «С дыркой» или «Алжирские шипки», так как прочие были либо уже завершены и опубликованы, либо еще не написаны. Этому предположению отчасти противоречит утверждение Хорста Лампла о том, что Роберт Вивье перевел под названием «La Vie» другую главу — «Щипцы» (см.: *Lampl H. Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A. M. Remizovs // Wiener Slawistischer Almanach. 1978. Bd. 2. S. 324.*) Однако эта глава была опубликована как самостоятельный текст еще в январе 1926 года (см.: *Ремизов А. Щипцы // Дни (Париж). 1926. 1 янв. № 893. С. 3.*) и Ремизов вряд ли мог «написать» ее шесть месяцев спустя. Между тем, ввиду недоступности издания, в котором помещен перевод Р. Вивье, проверить правильность этой информации не представляется возможным.

¹² Перевод повести, выполненный Робертом Вивье (см. прим. 13 к наст. п.), был опубликован в другом издании. См.: *Remizov A. La vie. Histoire-salade // Europe. 1928. № 70. S. 217—224 (Lampl H. Op. cit.).*

¹³ Вивье Роберт — поэт и переводчик. Был женат на русской татарке Зените Вивье (в первом браке — Тазиевой). Находился в приятельских отношениях с Ремизовыми. По свидетельству З. А. Шаховской, в 1931 году они гостили у Вивье в Бельгии (см.: *Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. С. 132.*) В 1929-м и 1946 году в парижских издательствах были опубликованы два перевода «Крестовых сестер» Ремизова на французский язык, выполненных Р. Вивье (второй совместно с Зенитой Вивье); тексту были предпосланы его предисловия (см.: *Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. P. 93, 94.*)

¹⁴ Мемуарный очерк «Северные Афины. История с географией. (Предбанная память)» был вскоре опубликован в журнале «Современные записки» (1927. № 30. С. 233—277). Впоследствии лег в основу одноименной главы книги Ремизова «Иверень. Загогулины моей памяти» (Berkeley, 1986. С. 237—272).

¹⁵ М. В. Вишняк. См. прим. 9 к п. 97.

¹⁶ См. прим. 5 к п. 147.

¹⁷ Возможно, имеются в виду легенды «Абул Абба», «Эстурган», «Хордабде» и «Айдар», включенные Ремизовым во второй том книги «Три серпа» (см. прим. 4 и 5 к п. 147). Первые три из них были опубликованы в газете «Дни» под общим заглавием «Сарацинские легенды» (1928. 15 апр. № 1390), а четвертая имела в первой публикации заглавие «Половецкая легенда. Айдар» (Дни (Париж). 1928. 20 мая. № 1424).

¹⁸ Здесь и далее текст, выделенный нами курсивом, подчеркнут Ремизовым.

¹⁹ Н. В. Резникова описывает это объяснение с Серафимой Павловной так: «Отношения между А. М. и С. П. поражают церемонной вежливостью, внимательностью, бережной заботой и постоянным беспokoйством друг о друге. Летом 1926 г. А. М. на улице попал под автомобиль. Его ушибло, а главное, он испугался. С. П. была в Виши, у нее была болезнь печени. В день ее возвращения А. М. просил меня купить на базаре ярких цветов, абрикосы, салатник с пегухом — такое, что сразу бы привлекло внимание С. П., чтобы она, войдя в квартиру, не почувствовала сразу, что с А. М. что-то случилось» (*Резникова Н. В. Огненная память. С. 29—30.*)

²⁰ См. прим. 11 к п. 121.

²¹ Полемика вокруг журнала «Версты» в эмигрантской печати началась лишь в августе 1926 года (подробнее о ней см.: *Кудрова И. Версты, дали... С. 143—149.*) Дата, поставленная

Ремизовым в настоящем письме, не вызывает сомнения, и потому остается предположить, что далее он имеет в виду не столько конкретные статьи, сколько позиции, которые заняли упоминаемые здесь издания в еще не выплеснувшейся на их страницы полемике.

²² 5 августа в газете «Дни» появилась статья Н. Макеева «Эмигрантский снобизм» (Дни (Париж). 1926. 5 авг. № 1072. С. 2—3). «Версты» рассматривались в ней как «определенная попытка обосновать новое общественно-политическое и литературное направление в эмиграции» (С. 2), однако общее резюме было малоутешительным: «Пока же, то новое, что мы перед собой имеем — это подлинно эмигрантский политико-литературный снобизм» (С. 3). Вскоре была опубликована и статья Мих. Цетлина «Версты» (Дни (Париж). 1926. 22 авг. № 1087. С. 3), лейтмотив которой — общее для полемики в целом недоумение по поводу состава участников нового журнала.

²³ На страницах «Воли России» в защиту «Верст» от резких полемических нападок И. А. Бунина и З. Н. Гиппиус выступил Марк Слоним (см.: *Слоним М.* Литературные отклики. (Бунин-критик. Антон Крайний и Зинаида Гиппиус. О «Верстах») // Воля России (Прага). 1926. № 8/9. С. 87—103).

²⁴ С 1926 года журнал «Воля России» (см. прим. 7 к п. 109) готовился и набирался в Париже, хотя на обложке по-прежнему значилось «Прага».

²⁵ См. прим. 22 к п. 97.

166

Дорогой Лев Исаакович.

27.8.26

Villa Kerbellec

Неделю живем здесь на винограднике между La Verepie и Le Clion.
Неделю всю занимался. И завтра отсылаю в «Современные Записки»¹
(перед отъездом получил от Вишняка² 800 frs)

СЕВЕРНЫЕ АФИНЫ³

Мою предбанную память о Вологде и некрологи, к(ак)ие писал тогда.⁴ Вышло листа 2 — долг покрыл. Сяду за франц(узские) легенды о Ник(олае) Чудот(ворце)⁵ и за любопытную историю Бретани. В Нанте издается журнал, как наши Извест(ия) 2 (отделения) Акад(емии) Наук, специал(ьно) о Бретани. Сотрудники аббаты. Напиши хоть два слова. Боюсь, адрес твой забыл, дойдет ли письмо.

Серафима Павловна кланяется

от обоих нас Анне Елеазаровне поклоны.

Прихожу в себя, хотя есть еще от прежнего:

не могу ходить по скалам над обрывами

голова кружится. А. Ремизов

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Léon Chéstov, Pension Fleurence, Châtelguyon (Puy-de-Dôme). Подробнее об этом месте отдыха Шестова см. текстологическое прим. к п. 135. На обороте вид Pornic (департамент Loire Inférieure); здесь же рукой Ремизова его бретонский адрес: Alexei Remisof chez Madame Fleury, Villa Kerbellec, Le Clion (Loire Inférieure). Ремизовы отдыхали в Бретани с 1924-го по 1939 год. Эти поездки запечатлены в главе «На воздушном океане» книги «Учитель музыки» (см.: *Ремизов А.* Учитель музыки. С. 305—314). Природа Бретани вызывала у писателя ассоциации с русским севером (Там же. С. 281). Действие его рассказов «Куаффер» и «Бикю» происходит в маленьком бретонском городке Кербелек (Kerbellec). Дата на штемпеле: 28.8.26.

¹ «Современные записки» — крупнейший «толстый» культурно-политический и литературный журнал русского зарубежья; выходил в Париже с 1920-го по 1940 год под редакцией М. В. Вишняка, А. И. Гуковского, В. В. Руднева, Н. Д. Авксентьева и И. И. Фондаминского-Бунакова. Подробнее об этом издании см.: *Вишняк М. В.* «Современные записки»: Воспоминания редактора. Нью-Йорк, 1957 (книга републикована в России (СПб.; Дюссельдорф) в 1993 году).

² М. В. Вишняк. См. прим. 9 к п. 97.

³ См. прим. 14 к п. 165.

⁴ Ср.: «В молодости я все некрологи писал — Ну, а как же! живым, известно: Бердяев, Щеголев, Савинков — — Никогда! Я же не от худого сердца» (*Ремизов А.* «Воистину». Памяти В. В. Розанова к 70-й годовщине со дня рождения // Версты. 1926. № 1. С. 82).

⁵ См. п. 165, а также прим. 4 и 5 к п. 147.

167

Дорогой Лев Исаакович

12.4.27

Посылаю заблаговременно билеты на вечер: ¹ тебе КАНТОНСКИЙ, ² доктору ³ КИТАЙСКИЙ (Кантонских всего два: тебе и князю Святополк-) Мирскому⁴). Все разъезжаются и с билетами (настоящими печатными) дело идет медленно. А надо 180 мест распродать. Сегодня вечер Цветаевой ⁵ — у нее 160 мест. Жалко, что тебя не будет: буду читать Лескова из Полунощников.⁶

Получил письмо от Маритэна: ⁷ он предлагает сделать опыт перевода нескольких легенд. Из них он может напечатать в Chroniques

(Le Roseau d'Or)⁸

Для меня вся трудность — переводчик.⁹

К 25 апр(еля) посылаю на выставку Sturm свои «безобразные» рисунки.¹⁰

На вернисаж попрошу послать тебе семейный билет.

От Серафимы Павловны   Кланяюсь Мирре Яковлевне ¹¹ и Максу Ефимовичу
поклоны   Алексей Ремизов

¹ «Вечер чтения А. М. Ремизова» состоялся 29 апреля 1927 года в зале Русского клуба (Grand Cercle Russe) на Rue de l'Assomption, 70. Анонимные заметки-объявления о предстоящем вечере неоднократно появлялись в течение марта и апреля в парижской газете «Последние новости» (17 марта. № 2185. С. 2; 7 апр. № 2206. С. 3; 23 апр. № 2222. С. 3; 28 апр. № 2227. С. 4; 29 апр. № 2228. С. 3). Афишу своего вечера Ремизов приложил к письму от 1 мая 1927 года (п. 169). В первом отделении он прочел собственные произведения «Верба» (Литовская легенда), «Весна» (Из книги «Оля») и «Сережа» (Из книги «Взвихренная Русь»), а во втором — сцены из «Полунощников» Н. С. Лескова. В конце первого отделения выступила также А. М. Ян-Рубан, которая исполнила романсы В. А. Поля.

² Имеется в виду пригласительный билет, изготовленный самим Ремизовым, для которого подобные мелочи были не только аксессуарами «игры», но и данью признательности друзьям и доброжелателям. Ср. ремизовскую реакцию на пренебрежительное отношение к одному из таких билетов, запечатленную В. С. Яновским: «Раз я не явился на его очередной весенний вечер — с какой яростью он меня потом ругал: — А билетом моим, что я вам послал, вы в клозете подтерлись, подтерлись! — со жгучей обидой повторял он, точно речь шла Бог весть о каком кощунстве. (Билеты свои Ремизов подкрашивал и подклеивал рождественской мишурой всю зиму.)» (цит. по: Яновский В. С. Поля Елисейские: Книга памяти. СПб., 1993. С. 191). В отличие от Яновского, Шестов с пониманием относился к этой стороне личности писателя. Поэтому среди писем Ремизова к нему сохранился и «кантонский» пригласительный билет:

К

А

серебряный почетный семейный Н билет

ТОН

invitation *

СКИЙ

А. М. РЕМИЗОВ

просит вас пожаловать на чтение, имеющее быть в пятницу

29 апреля в 9 ч(асов) вечера

29.4.27

Grand Cercle Russe

70 Rue de l'Assomption
Métro Ranelagh

Алексей Ремизов

[Абстрактный рисунок
с глаголической

подписью (см. прим. 3
кп. 152)]

Лев Исаакович Шестов

Leo Schestow

[* приглашение (фр.).]

³ М. Е. Эйтингон (см. прим. 6 к п. 104). Ремизов посылает билет через Шестова, так как тот гостит в это время (с 8 апреля) у Эйтингона в Берлине (см. об этом: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. II. С. 266).

⁴ кн. Д. П. Святополк-Мирский. См. прим. 4 к п. 129.

⁵ Какими-либо сведениями об этом вечере мы не располагаем. Сообщения о нем отсутствуют как в парижской периодике, так и в биографической литературе о Цветаевой.

⁶ Подразумевается повесть Н. С. Лескова «Полунощники» (1890).

⁷ Маритен Жак (Maritain Jacques; 1882—1973) — французский религиозный философ-неотомист, ученик Бергсона, в 1906 году принял католичество. По свидетельству Н. А. Бердяева, который познакомился с ним в 1925 году и на протяжении многих лет поддерживал близкие дружеские отношения, распространявшиеся и на область профессиональных интересов двух мыслителей, «сам Маритен был в прошлом анархистом и материалистом. Став католиком, он начал защищать очень ортодоксальное католичество, приобрел известность как враг и свирепый критик модернизма. (...) Маритен — редкий француз, в котором я не замечал никаких признаков национализма. Он сделал большие усилия выйти за пределы замкнутой латинской культуры, раскрыться для других миров. Он очень любил русских, предпочитал их французам. В самом Маритене были черты сходства с русским интеллигентом. И дом Маритена не походил на обычный французский дом. У них бывало много народа, часто происходили доклады с прениями» (цит. по: *Бердяев Н. А. Самопознание*. Л., 1991. С. 256—257). Вероятно, именно Бердяев познакомил с Маритеном Шестова (подробнее об их контактах в середине 30-х годов см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. II. С. 166—167, 170, 230), а тот представил ему Ремизова. Как вспоминает Н. В. Резникова, «в двадцатых годах Лев Шестов познакомил А. М. с французскими писателями. И католики (Жак Маритэн) и сюрреалисты (Андрэ Бретон) оценили глубокую оригинальность Ремизова, и его вещи стали появляться в передовых французских изданиях. Имя Ремизова тогда же стало известно французской элите, главным образом как автора легенд, написанных очень своеобразным стилем» (*Резникова Н. В. Огненная память*. С. 118).

⁸ Журнал «Le Roseau d'Or» имел подзаголовок «oeuvres et chroniques»; выходил в парижском издательстве «Plon» в 1925—1932-м годах. Вскоре в нем был опубликован французский перевод легенды Ремизова «Страсти Пресвятыя Богородицы» («La passion de la Vierge») из второй редакции книги «Лимонарь» (см.: *Le Roseau d'Or*. 1927. № 20); впоследствии эта легенда была также включена в книгу «Звезда надзвездная» (Париж, 1928) под названием «Страды Богородицы».

⁹ Перевод легенды, опубликованный вскоре в «Le Roseau d'Or» (см. прим. 8 к наст. п.), выполнил Б. Ф. Шлёцер (см. прим. 7 к п. 114).

¹⁰ Ремизов послал в Берлин Герварду Вальдену, издателю газеты «Der Sturm» и директору одноименной картинной галереи, которая по праву считалась оплотом европейского и русского авангарда (здесь выставляли свои работы братья Бурлюки, Кандинский, Ларионов, Кульбин и др.), около ста рисунков (см. об этом: *Slobin G. The Writer as Artist // Images of Aleksei Remizov*. Amherst, 1985. P. 16; *Bowl J. E. Op. cit.* P. 172). Выставка в «Штурме» открылась 19 мая 1927 года (см. п. 171). Кроме Ремизова, в ней принимал участие Макс Мальприхт (Max Malpricht) со своими «Klebebilder» (букв.: наклеенные картины (нем.), т. е. коллажи). В произведении мемуарного характера Ремизов неоднократно упоминает о выставке «в Берлине, где мои начертательные рисунки приютил Вальден, собиратель живописных и графических курьезов, в своем „Штурме“» (*Ремизов А. Встречи*. Петербургский буерак. С. 225; см. также: *Ремизов А. М. Неизданный «Мерлог»*. С. 210).

¹¹ М. Я. Эйтингон. См. прим. 13 к п. 120.

Дорогой Лев Исаакович

Опять незадача: давно стоворился с Бердяевым¹ о свидании с Maritain'ом.² Если вернусь к 9^н домой, приду непременно. Не знаю точно, в котором часу будет у Бердяева Maritain: в 5^в или в 8^в.

Оставляю тебе книгу «Оля»,³ изд(анную) «самоотверженным издателем» без гонорара. 1000 экз(емпляров). И за это благодарен: в книге соединены 3 части повести.

Подговариваю Слонима⁴

в их типографии

(Воля России)

издать к Рождеству

[Рисунок]⁶

без гонорара

Ров львиный.⁵

Лежит с

1918 года.

Серафима Павловна кланяется тебе.

Очень досадно, если не попадем:

второй раз уж так выходит.

Все утро ждал от Бердяева
[Рисунок]⁷ рпеи⁸ с отменой. Нет,
стало быть, Maritain придет

Алексей Ремизов

Текст письма расположен на листе с оттиском ремизовского рисунка (см. прим. 6 к наст. п.). В первой строке, а также в подписи Ремизова, употреблены буквы церковнославянского и греческого алфавита: «юс малый», «земля», «червь», «кси», «ять», «омега». В правом верхнем углу помета рукой неустановленного лица: «[29.4.27]» — вероятно, дата получения письма.

¹ Н. А. Бердяев. См. прим. 7 к п. 1, прим. 21 к п. 97 и прим. 9 к п. 136.

² Ж. Маритен. См. прим. 7 к п. 167.

³ Повесть «Оля», выпущенная парижским издательством «Вол» в 1927 году, написана на материале биографии С. П. Ремизовой-Довгелло, которая выполнила иллюстрации к этому изданию, выступив под псевдонимом В. Н. Скоропадский. Книга состоит из двух (а не трех, как пишет далее Ремизов) частей: «В поле блакитном» и «С огненной пастью». Тексты первой части (за исключением рассказа «Доля») были ранее опубликованы отдельным изданием (см.: Ремизов А. В поле блакитном. Берлин, 1922). Цикл «С огненной пастью» публиковался прежде в пражском журнале «Воля России» (1924. № 14/15, 16/17, 18/19; 1925. № 2, 3). Вторая часть «Оли» впоследствии была целиком включена в книгу «В розовом блеске» (Нью-Йорк, 1952).

⁴ Слоним Марк Львович (1894—1976) — литературный критик, переводчик, журналист. Находился в эмиграции с 1919 года. Был одним из редакторов и фактическим лидером журнала «Воля России» (см. прим. 7 к п. 109). Сочувственно относился к творчеству Ремизова.

⁵ «Ров львиный» (другие названия: «Канавка», «Плачущая канавка») — повесть Ремизова, написанная в 1914—1918-м годах. Первые три части были опубликованы в журнале «Русская мысль» (Прага—Берлин) в 1923—1924-м годах (№ 1—12). Два года спустя в журнале «Воля России» (1926. № 5) появилась четвертая (заключительная) часть. Однако все попытки выпустить повесть отдельным изданием при жизни Ремизова остались безуспешными. Впервые она была опубликована целиком только в 1991 году (см.: Ремизов А. М. Избранное. Л., 1991. С. 389—546).

⁶ На ремизовском рисунке изображены «рогатые, крылатые, хвостатые чудища». Сам автор именно так поясняет его «сюжет» сотруднику Пушкинского Дома П. М. Устимовичу в письме от 15 октября 1926 года, в которое тоже вклеен оттиск этого рисунка (см.: Ремизов А. М. Письма (6) Устимовичу Петру Митрофановичу. [1926—1927] // ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 3. Ед. хр. 11. Л. 2). Справа на рисунке — монограмма Ремизова (см. прим. 22 к п. 97), а под ней, в правом нижнем углу, надпись: «Portrait de l'auteur Alexéi Rémisov mein Selbstbildnis» (Портрет автора Алексей Ремизов (фр.), мое собственное изображение (нем.)).

Этот же оттиск, помеченный «1924 Paris» и значительно «отредактированный» Ремизовым в изобразительной части (кроме того, здесь затушевана надпись и снизу сделана другая: «Залезник А. Ремизов Волк-самоглот Посолонь»), опубликован в каталоге выставки произведений писателя из коллекции Т. Уитни (см.: Images of Aleksei Remizov. P. 80).

⁷ На рисунке изображена птица, очевидно, олицетворяющая «рпеи».

⁸ Т. е. послание по парижской внутригородской пневматической почте. Слово подчеркнуто Ремизовым.

169

1.V.27¹

Paris

Дорогой Лев Исаакович.

Только сегодня могу написать: вчера после вечера² очень голова болела — это, д(олжно) б(ыть), от чтения (звук в голову). Маленький зал был полный (?) и никакой толкучки³ и, кажется, все остались довольны. Распорядители имели в петлице обезьяньи значки. Обер — кн(язь Святополк-)Мирский⁴ — единственный представлял литературу. Остальные (не считая Осоргина,⁵ которому море по колену), кому послал билеты на эстраду (серебряные⁶ запретили посылать и я их потом раздавал), побоялись прийти.

Была жена сына Лескова (Андрея Николаевича),⁷ которая рассказывала мне, как читал Н. С. Лесков «Полунощников» — очень похоже на мой склад. Она сидела до самого конца. А кончилось в $1/4$ 1-го. На эстраде со мной сидел Семен Владимирович.⁸

Жалко, что тебя не было

Если можно, позвони от доктора:⁹ Lützow 44—43

Herwarth Walden

«Der Sturm»

спроси, когда откроется выставка
моих рисунков.¹⁰

(там твой портрет в двух видах)

Афишу * передай доктору¹¹

Кланяюс(ь) ему и Мирре Яковлевне¹²

* работа племянника Вишняка¹³ А. Ремизов

от Серафимы Павловны

поклоны всем

Письмо помещено на обороте листа с оттиском ремизовского рисунка (см. прим. 6 к п. 168).

¹ Вероятно, в дате допущена ошибка, так как она не согласуется с текстом письма, в частности, с датой проведения вечера Ремизова (29 апреля).

² См. прим. 1 к п. 167.

³ У Ремизова: «толлучки».

⁴ кн. Д. П. Святополк-Мирский. См. прим. 4 к п. 129.

⁵ См. прим. 11 к п. 121.

⁶ Слово, выделенное нами курсивом, подчеркнуто Ремизовым. Речь идет об особых билетах его собственной «ручной» работы (см. прим. 2 к п. 167).

⁷ Имя и отчество в скобках приписаны сверху. Андрей Николаевич Лесков (1866—1953), сын и биограф писателя, автор книги «Жизнь Николая Лескова» (М., 1954). Присутствие его жены, Анны Ивановны Лесковой, на этом вечере объясняется прежде всего желанием послушать в исполнении Ремизова сцены из «Полунощников» Н. С. Лескова.

⁸ С. В. Лурье. См. прим. 1 к п. 28 и прим. 9 к п. 96.

⁹ М. Е. Эйтингон. См. прим. 6 к п. 104.

¹⁰ См. прим. 10 к п. 167.

¹¹ Эта афиша сохранилась среди писем Ремизова к Шестову. Просьба передать ее Эйтинггону обращена к Шестову потому, что он находится в это время в гостях у Доктора в Берлине (см. прим. 3 к п. 167).

¹² М. Я. Эйтингон. См. прим. 13 к п. 120.

¹³ А. Г. Вишняк. См. прим. 9 к п. 97.

170

12.5.27

Paris

Дорогой Лев Исаакович

о судьбе М. Н. Каламкаровой ¹
расскажу М. М. Тер-Погосяну, ²

(ходит в звании турецкого
посла в обезвеволпале ³)

как только он появится

у нас.

Он добрейший
человек и что
от его слова за-
висит, все сде-
лает.

[Рисунок] ⁴

Только бы его-то
послушали

Путерману ⁵ написал
свои сомнения о
действительной
возможности перевода
Б. Ф. ⁶
Maritain ⁷ ведь
срочно ждет, а
не через столетия
Жду его, ч(то)б(ы) оконча-
тельно переговорить

Вчера я тебя ждал: думал, зайдешь
по случаю получения золотой
медали. Чай, читал П(оследние) Н(овости)
И откуда они узнали о моем
кулинарном мастерстве и
присудили меня медалью наг-
раждать? (Бумаги я еще не получал,
жду, а самому идти получать, не
знаю к кому обращаться)

№ 2239 10 мая
«Закрытие гастрономичес-
кой выставки» ⁸

[Монограмма-рисунок] ⁹

¹ Кого имеет в виду Ремизов, установить не удалось.

² Тер-Погосян Михаил Матвеевич (1890—1967) — эсер, депутат Учредительного собрания, близкий друг А. Ф. Керенского, после Октября эмигрировал из России. Упоминается во многих автобиографических произведениях Ремизова («Кукха», «Взвихренная Русь» и др.).

³ В «обезьяньей свадебной грамоте» З. А. Шаховской и С. С. Малевского-Малевича, выданной 21 ноября 1926 года, М. М. Тер-Погосян упоминается как «полпред Турции» (см.: Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. С. 302). Прежде он имел звание «посол обезьяний армянский», а «Турецким послом при Обезвеволпале» был Тотеш (см.: Ремизов А. М. «Обезьянья Великая и Вольная Палата». Материалы фантастического общества. [1921—1950] // ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 8, 47).

⁴ См. прим. 6 к п. 168.

⁵ Путерман Иосиф Ефимович — французский литератор; выходец из России, служащий советского торгпредства в Париже; пайщик издательства «Шлеяда», выпустившего в 1926 году французский перевод книги Шестова «Достоевский и Нитше», выполненный

Б. Ф. Шлёцером, и намеревавшегося издать полное собрание сочинений философа на французском языке (подробнее об этом см. прим. 10 к п. 120). Знакомый и почитатель М. И. Цветаевой (см.: *Цветаева М.* Письма к Анне Тесковой. СПб., 1991. С. 42, 168; 9 писем М. Цветаевой к Льву Шестову. С. 127), в 1927 году осуществил издание ее последнего прижизненного поэтического сборника «После России» (см. об этом: *Кудрова И.* Версты, дали... С. 191, 193—194). Корреспондент Шестова и друг Б. Ф. Шлёцера (см.: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. Т. II. С. 89).

⁶ Б. Ф. Шлёцер (см. прим. 7 к п. 114). Речь идет о переводе легенды Ремизова «Страсти Пресвятыя Богородицы» (см. прим. 8 и 9 к п. 167).

⁷ Ж. Маритен. См. прим. 7 к п. 167.

⁸ В заметке «Заккрытие гастрономической выставки» сообщалось: «Закрылась гастрономическая выставка в Мажик-Сити. Последний день был посвящен присуждению наград. На долю русского отдела пришлось значительная доля первых призов. Высшая награда Hors-Compours с поздравлениями жюри, а также медали газеты „Журналь“ и газеты „Энтрансижан“, присуждена фирме „Ага“. „Гран-При“ фирме „Caviar Russe“. Золотые медали — фирмам: „Polcé“, „Boulangerie Moscowite“, „Newa“, „Kusmi-Thé“, „Jalik“, „Adda“. Медали присуждены также поварам и кондитерам Кортиеву, Ремизову, Дзантиеву, Кучерову, Кайлих и Нутову» (Последние новости (Париж). 1927. 10 мая. № 2239. С. 3). По свидетельству Н. В. Резниковой, Ремизов действительно обладал кулинарными талантами и дома готовил сам (см.: *Резникова Н. В.* Огненная память. С. 76). Однако, скорее всего, в этой заметке все же подразумевается его однофамилец. Не исключено также, что это мистификация.

⁹ См. прим. 22 к п. 97.

171

19.5.27
Paris

Дорогой Лев Исаакович

См(отри) на об(ороте).¹Сегодня вырезал из Возрождения²Вот твоя книга,³ наконец, и здесь
появилась. (А до сегодняшн(него) дня
не было в магазинах)

Нет ли у тебя Л. Н. Толстого

(по старому: 12 тома — где «Три старца»⁴)Дал я обещание Т(атьяне) Л(ьвовне)⁵ прочитатьсказку на ее лекции 4-го июня,⁶ а
книгу (ч(то)б(ы) заранее разучить) нигде
не могу достать.

Поклон от Серафимы Павловны.

Вчера меня в Париже за поварство

зол(отой) медалью наградили,⁷ а сегодня (смотри)
в Берлине выставили.⁸ Судьба.

Открытое письмо (Postkarte). Отправлено в конверте, так как штемпели отсутствуют. Лицевая сторона разделена на две части: слева помещается отпечатанное типографским способом объявление о майской выставке в галерее «Der Sturm» с участием Ремизова (см. прим. 10 к п. 167); справа свободное пространство, на котором собственно и располагается ремизовское письмо. На обороте реклама майских вечеров в помещении «Штурма» типографской печати.

¹ На оборотной стороне поверх рекламы вечеров в «Штурме» наклеена газетная вырезка с перечнем книг религиозно-нравственного содержания, распространяемых книжным складом «Возрождение». Фамилия Шестова подчеркнута Ремизовым.

² См. прим. 5 к п. 139.

³ В рекламном перечне указана книга Шестова «Достоевский и Нитше». Вероятно, подразумевается ее третье издание на русском языке, выпущенное в Берлине издательством «Скифы» еще в 1922 году.

⁴ Имеется в виду рассказ Л. Н. Толстого «Три старца» (1885).

⁵ Сухотина-Толстая Татьяна Львовна (1864—1950) — дочь Л. Н. Толстого. С 1925 года активно пропагандировала его литературное наследие в эмиграции. Опубликовала том писем, антологию малоизвестных публицистических выступлений и ряд сборников художественных произведений отца. Автор биографии молодого Толстого и книги «Воспоминания» (М., 1980). В 1928 году возглавила празднование столетия со дня рождения Толстого за рубежом.

⁶ 22 мая в газете «Последние новости» появилась заметка, в которой сообщалось, что вечер, посвященный Л. Н. Толстому, состоится 4 июня в большой аудитории главного здания Сорбонны. Далее в ней говорилось: «На вечере выступит дочь великого писателя Т. Л. Сухотина-Толстая, которая прочтет лекцию на тему: „Правда и неправда о Льве Толстом“. За лекцией последует литературно-музыкальная программа. А. М. Ремизов прочтет рассказ Л. Н. Толстого „Три старца“. Известная пианистка Е. Лампель и скрипачка Ж. Готье исполнят „Крейцерову Сонату“ Бетховена. Весь чистый сбор с этого вечера поступит на благотворительные цели, указанные Т. Л. Сухотиной-Толстой» ([Б. л.]. Толстовский вечер в Сорбонне // Последние новости (Париж). 1927. 22 мая. № 2251. С. 3).

⁷ См. прим. 8 к п. 170.

⁸ См. прим. 10 к п. 167.

172

23.5.27
Paris

Дорогой Лев Исаакович

С(ерафима) П(авловна) кланяется

Очень тебе благодарны. Только во вторник никак невозможно: вторник — страда — С(ерафима) П(авловна) готовится к лекции¹ и надо вовремя лечь: в среду спозаранку идти.

До 1 июля, ког(д)а пройдут экзамены, тогда вторники уравниются.

Будь милостив, увидишь G. Marcel'я,² спроси: когда же Plon выпустит мою книгу «Sur le champ d'Azur».³

(с ИЮЛЯ 1924 г(ода)
лежит рукопись)

Объясни: пока НЕ выйдет книга, НЕ сдвинусь
и франц(узские) дела мои будут в том пропаде,
в каком вот уже 3 года.

А мне (ввиду моих русских ПРОПАЩИХ ДЕЛ) надо какую-то ЗАВЯЗКУ
с иностранцами.

Приходи в пятницу 27-го вечером⁴ часов в 9^б
придет Ольга Дмитриевна.⁵

Алексей Ремизов

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur L. Chestov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe (см. прим. 17 к п. 141). В верхней части письма помета рукой другого лица «23.5.27», совпадающая и с датой на парижском штемпеле.

¹ См. прим. 3 к п. 150.

² Марсель Габриэль (Marcel Gabriel; 1889—1973) — французский философ-экзистенциалист, драматург, литературный критик. Испытал влияние идей Шестова (см. об этом: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. II. С. 137—138).

³ Вскоре эта книга вышла в свет (см. прим. 6 к п. 160).

⁴ Текст, выделенный нами курсивом, подчеркнут Ремизовым.

⁵ О. Д. Форш (см. прим. 9 к п. 43). Приехала в Париж к своей дочери (см. прим. 24 к п. 106), а затем отправилась на Капри к Горькому. А. З. Штейнберг оставил свидетельство о ее пребывании в Европе и умонастроениях этого периода (см.: Штейнберг А. Друзья моих ранних лет. (1911—1928). Париж, 1991. С. 185—192). В частности, он пишет: «Ольга Дмитриевна, как это можно и должно было предвидеть, разочаровалась в русских эмигрантах и русской эмиграции. Конечно, Мережковских она никогда не любила, никогда не была

очарована. Многое ее раздражало, возмущало бессердечие эмигрантов, даже таких, как Ремизов и его жена» (С. 191).

173

11.7.27

Paris

Дорогой Лев Исаакович

В Individualität¹ написал, ч(то)б(ы) FrI. Dr. Anny Politzer² тебе написала, она скажет, какой возможен размер. (30 стр(аниц) — таких там статей нет!) Этот журнал философы не будут читать. Сколько я видел статей, никаких латинских цитат: все по-немецки, а греческих — шрифта не держат. (должно быть) Это для большой* публики. Вот если это иметь в виду, то из 30 стр(аниц) можно сделать 15^b

* которая, конечно, выше Вишняка³

Лев Исаакович, послушай меня.

и твои статьи все прочитают

Maritain,⁴ имея это в виду, в Art et scolastique, все латинское — в примечание, а текст чистый, и это в книге. Один № «Die Drei»⁵ посвящен Фоме⁶ (для большой публики) и ничего по латыни. У них есть специальные философские журналы.⁷

Про тебя я им написал: Leo Magnus⁸От доктора⁹ ответа нет.

Боюсь, не перехватил ли? Я никаких тысяч¹⁰ не указывал, говорил только о «помощи» — но, м(ожет) б(ыть), не следовало и так говорить. Всякой дате есть срок.

Сижу, как Лундберг,¹¹ ожидая,
только на почту не бегаю.

Оба кланяемся Анне Елеазаровне и тебе

Алексей Ремизов

¹ «Individualität» — двухмесячник философии и искусства (Цюрих, Вена, Лейпциг). В 1926—1927-м годах в этом журнале публиковались переводы произведений Ремизова, в том числе и его юбилейной статьи к шестидесятилетию Шестова (см.: Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. P. 38, 44, 63, 154; *LampI* H. Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A. M. Remizovs. S. 324). Вскоре здесь были опубликованы три афоризма из книги Шестова «Апофеоз беспочвенности» в немецком переводе, выполненном R. von Walter'ом (см.: Individualität. 1927. № 5/6. S. 97—100).

² Вероятно, редактор журнала «Individualität».

³ Намек на прошлогодний конфликт Шестова с редакцией журнала «Современные записки», и прежде всего с М. В. Вишняком (см. прим. 9 к п. 97), возникший из-за того, что шестовская статья пролежала в редакции без движения около полутора лет. Подробнее об этом инциденте см.: *Вишняк М. В.* «Современные записки»: Воспоминания редактора. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 92—93.

⁴ Ж. Маритен. См. прим. 7 к п. 167.

⁵ «Die Drei» — ежемесячник антропософии, имел подзаголовок «Dreigliederung und Goetheanismus» (Трехчленность и гетеанство). Выходил в Штуттгарте с февраля 1921-го по март 1931 года. В нем публиковались переводы произведений Ремизова (см.: Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. P. 27, 37, 49, 61, 70).

⁶ По-видимому, специальный номер журнала был посвящен великому теологу, систематизатору ортодоксальной схоластики и основателю томизма Фоме Аквинскому (1225 или 1226—1274).

⁷ Слова, выделенные нами курсивом, подчеркнуты Ремизовым.

⁸ Лев Великий! (лат.)

⁹ М. Е. Эйтингон. См. прим. 6 к п. 104.

¹⁰ Перед словом «тысяч» ранее было «циф(р)», вычеркнутое Ремизовым.

¹¹ Е. Г. Лундберг (см. прим. 13 к п. 2). Ремизов подразумевает тяжелое материальное положение Лундберга в конце 1900-х—начале 1910-х годов, когда он был вынужден жить в Швейцарии и получал помощь от Шестова (см. письма Шестова к Ремизову этого периода в наст. публикации).

3.9.27
Paris

Дорогой Лев Исаакович

Давно тебе не писал. Много было всякого: и беды и хвори. Сегодня С(ерафиму) П(авловну) проводил в Vichy.¹ Я ей напишу твой адрес. Может, и ты переедешь на сентябрь в Vichy.

В Individualität'e² ждут твою статью. Попросят прислать, чтобы попало в № «Еуроре», последний срок *К СЕРЕДИНЕ ОКТЯБРЯ*.³ Выбери что-нибудь из Апофеоза или что знаешь. Я показывал о тебе рецензию в «Eur(öpäische) Revue»,⁴ твою франц(узскую) книжку,⁵ а доконал я тем, что показал сочинения Достоевского (у меня в «переплете») «Все, говорю, ему принадлежит» По русски-то не понимают! Удивлялись.

«Herrn Schestow hat aber bisher weder an ihm noch an mich geschrieben»⁶

Herrn Willy Storrer или FrI. Dr. Anny Politzer

Individualität

Dornach bei Basel⁷Алексей Ремизов⁸

Haus Friedwart

Кланяюсь Анне Елеазаровне.

Получил вчера об уплате налога за 1926.⁹

Я показывал свой доход в 17.000 fr.

и с меня назначено 630.29 (?)

а в прошлом году взяли по квартире

с 28.000.

911.45

(до сих пор еще всего)
(не заплатил)

а квартирн(ый) налог за 1926 поставили 789

¹ Vichy (Виши) — курортный городок в 350-ти километрах к югу от Парижа. С. П. Ремизова-Довгелло часто лечилась там в летние месяцы от болезни печени (см., например, п. 161—165 в наст. публикации).

² См. прим. 1 к п. 173.

³ Здесь и далее текст, выделенный нами курсивом, подчеркнут Ремизовым.

⁴ «Euröpäische Revue» — журнал, выходивший в Лейпциге, а затем в Берлине с 1925 года. В 1920-е годы здесь часто публиковались переводы работ Шестова. О какой рецензии идет речь, установить не удалось.

⁵ Вероятно, Ремизов имеет в виду книгу «Sur les Confins de la vie. L'Apothéose du dégâcinement» — французский перевод «Апофеоза беспочвенности», выполненный Б. Ф. Шлэдером. Она вышла в издательстве «Плеяда» в конце мая 1927 года (см. об этом: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. II. С. 266).

⁶ «Господин Шестов до сегодняшнего дня не написал ни ему, ни мне» (нем.).

⁷ По некоторым данным журнал «Individualität» издавался не в Цюрихе, Вене и Лейпциге, а в Дорнахе. Однако уточнить эти сведения не представляется возможным, так как это издание отсутствует в доступных нам книгохранилищах России.

⁸ Под подписью Ремизова в правой нижней части письма помещена вырезка из печатного издания с соответствующей надписью — портрет Льва Шестова работы художника Савелия Абрамовича Сорина (1878—1953), созданный осенью 1922 года (ныне хранится в музее Метрополитен в Нью-Йорке).

⁹ Эта тема подробно обсуждалась ранее в п. 159, 160 и 164.

175

29.9.27

Paris

Дорогой Лев Исаакович!

Приходи в субботу вечером. Напою тебя чаем с сухарями. И книги покажу. Читать тебе нельзя, так в тепле посидишь. Меня совсем загоняли: все с книгой,¹ которая в 1/2 октября выходит: надо было всякие анкеты заполнять био-библиографические и «краткие содержания». А я ничего этого не умею. Но такое правило у Plon. Кроме «Individualität»² есть еще два хороших журнала в Цюрихе,³ куда я могу поместить: из одного (Die Appalen)⁴ вернули — за качества перевода. (Немецкая чешка переводила)

Писал я Ruoff'у,⁵ он мне с чего-то не отвечает. Отчасти я знаю причину, но⁶ в этом я невиновен, (потому) ч(то) не справочник: и откуда мне знать адреса всех приезжающих писателей из России.

Но как только я попаду в эти журналы, потяну тебя — эти журналы совсем никакого отношения к антропософии,⁷ а гонорар везде платят и на хорошей бумаге. Мне надо иметь всегда под рукой французс(кие) или немец(кие) (все равно, напечатанные) био-библиографии.

Кланяется Серафима Павловна.

Ждем — с сухарями и тепло.

А. Ремизов.

¹ См. прим. 6 к п. 160, а также п. 172.

² См. прим. 1 к п. 173.

³ В 1928 году два перевода произведений Ремизова были опубликованы в цюрихском журнале «Neue Schweizer Rundschau» (см.: Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. P. 60, 71).

⁴ Сведениями о публикациях произведений Ремизова в каком-либо издании с подобным названием мы не располагаем.

⁵ Н. Ruoff. См. прим. 2 к п. 140.

⁶ У Ремизова ошибочно «он» вместо «но».

⁷ Здесь подразумевается, что Швейцария, прежде всего Дорнах и Цюрих, была средоточием антропософского движения в Европе. Сам Ремизов охотно принимал участие в антропософской периодике, публикуя переводы своих произведений (см., например, прим. 5 к п. 173).

176

10.6.28

Paris

Дорогой Лев Исаакович

Адрес Ив(анова)-Раз(умника)¹

Детское село, Колпинская, д(ом) б(ывший) Кучумова

(тел(ефон) 4—57) URSS

Телефон в памяти, а № дома никогда не знал: уж очень Кучумов громок. Я спрашивал О(льгу) Д(митриевну):² где? И она ответила: Там же, д(ом) Кучумова. (Конечно, к(а)к это теперь полагается, ко всему надо приставку: «б»)

Вспомнил, но это к делу не относится: Чернышов пер(еулоч) 20 кв. 50.

там его отец жил³

и еще Ст(анция) Сольцы Мос(ковско-)Винд(авско-)Рыб(инской) ж(елезной) д(ороги) деревня Песочки⁴

Frl. Gertrud Hahn ⁵ (переводчице) я написал, чтобы она сама справилась о своей рукописи, подписанной

Wind ⁶

Надо же придумать такое и меня не предупредить!

У меня есть небольшой рассказ, пер(еведенный) Käthe Rosenberg. ⁷
Я послал бы его Herrigel'ю. ⁸

Если ты находишь, что это стоит сделать, пришли *его адрес*, и как его величать
Profes(sor) D(okto)r?

Перевод хороший

Поклон всему твоему дому.

А. Ремизов.

¹ Р. В. Иванов-Разумник. См. прим. 4 к п. 32.

² О. Д. Форш. См. прим. 9 к п. 43 и прим. 5 к п. 172.

³ Эта квартира отца Иванова-Разумника, Василия Ивановича Иванова (был железнодорожным служащим), описана в мемуарах А. З. Штейнберга (см.: *Штейнберг А. Друзья моих ранних лет (1911—1928)*. С. 176). Там же сообщается, что отец Иванова-Разумника умер в годы гражданской войны от последствий несчастного случая (он упал с платформы вагона во время поездки за город за дровами).

⁴ В деревне Песочки Иванов-Разумник отдыхал летом 1915 года. См., например, отправленное им оттуда письмо Ремизову от 9 июня 1915 года (ИРПИ. Ф. 256. Оп. 3. Ед. кр. 84).

⁵ Hahn Gertrud — переводчица произведений Ремизова на немецкий язык (см.: *Lampf H. Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A. M. Remizova*. S. 324).

⁶ Ветер (нем.). Здесь и далее слова, выделенные нами курсивом, подчеркнуты Ремизовым.

⁷ См. прим. 3 к п. 115.

⁸ Herrigel Hergmann — знакомый Шестова, автор рецензии на его книгу «На весах Иова» (см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. II. С. 32). Писал о Шестове в своей книге «Zwischen Frage und Antwort. Gedanken zur Kulturkrise» (Berlin, 1930. S. 168—186). Вероятно, редактор «Frankfurter Zeitung» (см. п. 177).

177

Дорогой Лев Исаакович

14.6.28
Paris

Сегодня послал Herrgn Dr. Herrigel ¹

«Frankfurter Zeitung»

Frankfurt

заказ(ной) бандер(олью) manuscrit pour l'impression ²

рассказ «Visou» ³ пер(евод) Käthe Rosenberg ⁴

и приписал и свой и ее адрес.

Будешь писать, напиши: если удастся поместить, то чтобы мне 2 экз(емпляра) газеты № с Visou прислали, а гонорар пополам.

Буду очень тебе благодарен

[Монограмма-рисунок] ⁵

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Léon Chestov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe (см. прим. 17 к п. 141). Справа, под датой Ремизова, рукой неустановленного лица, вероятно, дата получения письма: «16.6.28».

¹ См. прим. 8 к п. 176.

² рукопись для печати (фр.).

³ Название рассказа подчеркнуто Ремизовым.

⁴ См. прим. 3 к п. 115. В 1928 году переводы произведений Ремизова в «Frankfurter Zeitung» не публиковались (ср. также п. 179).

⁵ См. прим. 22 к п. 97.

14.6.28
Paris

Дорогой Лев Исаакович

Прости, что к тебе все пристаю с вопросами.¹ Адрес С. А. Коновалова.² Сейчас получил письмо от англичанина Brown'a,³ он чего-то перевел и хочет с ним снестись.

[Монограмма-рисунок]⁴

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Léon Chestov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe. Под датой Ремизова помета рукой неустановленного лица: «14.6.28».

¹ Письмо отправлено в тот же день, что и п. 177, вероятно, следом за ним.

² Коновалов Сергей Александрович (1899—1982) — историк и славист, профессор Оксфордского университета. Принадлежал к известной московской купеческой семье (см.: Бурыйшкин П. А. Москва купеческая. М., 1990. С. 185—186). После революции эмигрировал во Францию, затем переехал в Англию, где преподавал сначала в Бирмингеме, а потом в Оксфорде. С 1950-го по 1967 год редактировал журнал «Oxford Slavonic Papers». Подробнее о нем см.: Кандыба-Фокскрофт Е. Профессор С. А. Коновалов (1899—1982). [Некролог] // Новый журнал. 1982. № 149. С. 276—279. Коновалов, в область научных интересов которого входили исторические и культурные взаимосвязи России и Англии, перевел на английский язык раннюю работу Шестова о «Юлии Цезаре» Шекспира. Этот перевод был опубликован в 1928 году в июньском номере журнала «The New Adelphi» (№ 4. P. 348—356). Фраза, выделенная нами курсивом, подчеркнута Ремизовым.

³ Brown Alec — переводчик. Ему принадлежит перевод на английский язык повестей Ремизова «Пятая язва» и «Неуемный бубен», выпущенный отдельным изданием в 1927 году в Лондоне с предисловием самого Брауна (см.: Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. P. 92). Какие-либо другие его переводы нам не известны.

⁴ См. прим. 22 к п. 97.

4.7.28

Дорогой Лев Исаакович

тут я заснул и продолжаю поутру 5-го.¹

Пишет мне салтан турецкий,² что не попадет в Париж до сентября, а потому посылает тебе книжки по почте.

(Тут какое-то недоразумение с С. А. Коноваловым.³ Говоря с ним, я думал, да так и ты говорил, что он⁴ может где-то устроить переводы. Но оказалось, что что-то: либо не сказано, либо пересказано. Я получил от него⁵ два письма, в которых он мне советует обратиться к С(вятополк-)Мирскому,⁶ Miss Harrison,⁷ Соловейчику⁸ (три года тому назад обещавший устроить, но без результата) и Лаврину⁹ (не от «лавра» происходит, а от другого, два года разговариваем без толку)

Я думаю, что мое английское дело — дело пропащее.

С немецким тоже чего-то не ладится.

Из N(eue) Sch(weizer) Runds(chau) Richner вернул рукопись.¹⁰

Вернул и Herrigel.¹¹ Он написал мне, что Frank(furter) Zeit(ung) все забраковало: и перевод(енное) Rosenberg¹² и переводы Бродской¹³ (она из Взвих(рени) Руси)

Ты понимаешь, почему схватись и за микроскопический Individualität¹⁴

Нет ли какого телодвижения от доктора? ¹⁵ Подходит пора подумать о лечении для Серафимы Павловны. Или в нынешнем году ничего не выйдет?

Поклон от Серафимы Павловны

[Монограмма-рисунок] ¹⁶ (моя летняя подпись)

¹ Так в оригинале. Вероятно, Ремизов заснул, успев написать только дату и обращение.

² Кого подразумевает Ремизов, установить не удалось. Турецким послом в Обезвельволпале был М. М. Тер-Погосян (см. прим. 2 и 3 к п. 170). Возможно, здесь именно он «повышен в звании».

³ См. прим. 2 к п. 178.

⁴ Местоимение приписано сверху.

⁵ Местоимение приписано сверху.

⁶ кн. Д. П. Святополк-Мирский. См. прим. 4 к п. 129.

⁷ J. E. Harrison. См. прим. 3 к п. 123.

⁸ С. М. Соловейчик — эсер, друг А. Ф. Керенского и его секретарь. В 1920-е годы часто печатал публицистические статьи в редактируемой Керенским газете «Дни». Входил в правление «Союза русских писателей и журналистов в Париже». В начале второй мировой войны покинул Париж. Впоследствии преподавал географию в одном из американских колледжей (см. об этом: Яновский В. С. Поля Елисейские. С. 216).

⁹ О ком идет речь, установить не удалось.

¹⁰ Ремизов не совсем точен в оценке состояния своего «немецкого дела». К тому времени в майской книжке этого журнала (1928. № 5) уже был помещен его рассказ «Das Gespenst», а вскоре появилась еще одна публикация (см. прим. 3 к п. 175).

¹¹ См. прим. 8 к п. 176.

¹² См. прим. 3 к п. 115. Ср. также п. 177.

¹³ Кого имеет в виду Ремизов, установить не удалось. Ее переводы из «Взвихренной Руси» нам также не известны.

¹⁴ См. прим. 1 к п. 173.

¹⁵ М. Е. Эйтингон (см. прим. 6 к п. 104). На следующий день, 6 июля 1928 года, Ремизов написал Эйтингону в Берлин. В его послании (оно сохранилось среди писем к Шестову) говорилось: «Дорогой Макс Ефимович. Простите за мое письмо. Может, оно не ко времени. Оба мы благодарны Вам и Мирре Яковлевне (Жена М. Е. Эйтингона. — И. Д., А. Д.) за ваше участие. Только благодаря вам Серафима Павловна могла и в прошлом и в позапрошлом году ехать лечиться. И опять наступает пора и нужно ей проехать в Виши, чтобы укрепиться на зиму — и одна у меня надежда на Вас, на Вашу помощь. Иначе невозможно осуществить никакой поездки. Посылаю вам Gespenst'a — мою берлинскую память, появившуюся по-немецки в N(eue) Schw(eizer) Rundschau. Оба кланяемся Вам и Мирре Яковлевне. [Монограмма-рисунок]. A. Remisof 120 bis Av. Mozart 5 Villa Flore Paris XVIe».

¹⁶ См. прим. 22 к п. 97. Говоря далее о «летней подписи», Ремизов подразумевает графическую тенденцию к более выраженной абстрактности рисунка.

180

Дорогой Лев Исаакович

Заметь наш новый адрес:

11 Boulevard Port-Royal
Paris V¹

Это в зоне Путермана ² —
ближайший сосед

кланяемся оба Анне Елеазаровне
и всему твоему дому ³

Алексей Ремизов

12 XI 28

PARIS

5 étage à droite ⁴

Открытое письмо. Отправлено по адресу: Monsieur Léon Chestov, 1 Rue de l'Alboni, Paris XVIe.

¹ Ремизовы переехали на эту квартиру 1 ноября 1928 года (см.: Письма А. М. Ремизова к В. В. Перемиловскому. С. 209 (письмо от 10 ноября 1928 года)) и прожили здесь около двух лет. Об обстоятельствах, побудивших их переменить квартиру, подробно пишет Н. В. Резникова: «В конце 20-х годов Ремизовы стали думать о перемене квартиры: квартира на авеню Мозар стоила слишком дорого. Было очень жалко расставаться с прежней обстановкой и сложившимся бытом. Ремизовы сняли немеблированную квартиру в Латинском квартале, на бульваре Пор-Руаяль, на пятом этаже, купив на выплату немного мебели. Внизу дома был расположен кинематограф. А. М. считал это опасным в смысле пожара, он об этом подробно пишет в главе „Узлы и закруты“ в *Подстриженными глазами*. (...) Квартира на бульваре Пор-Руаяль была новая и не такая уютная, как на авеню Мозар, и жизнь долго не входила в свое русло» (Резникова Н. В. Огненная память. С. 91). Ремизов неправильно указывает здесь номер парижского округа: нужно XIII вместо V.

² И. Е. Путерман. См. прим. 5 к п. 170.

³ См. прим. 17 к п. 141.

⁴ 5 этаж направо (фр.).

181

23 XII 28

Дорогой Лев Исаакович

С(ерафима) П(авловна) условилась: ¹ вторник вечером. Но этот вторник — 25 — Рождество — и давно обещано к Буайе. ² Если можно, просим в пятницу — 28-го вечером.

Оба кланяемся тебе и Анне Елеазаровне
А. Ремизов

Открытое письмо. На обороте указан адрес Шестова (Monsieur L. Chéstov, 1 Rue de l'Albani, Paris XVI). Здесь же указан новый адрес Ремизова: 11 Bd. Port-Royal Paris XIII (см. прим. 1 к п. 180). Дата на парижском штемпеле соответствует ремизовской. В нижней части письма рисунок Ремизова — типичный Рождественский сюжет в его стиле: елки, месяц, чудища, одно из них запряжено и взнуздано антропоморфным существом, которое, как это часто бывает в ремизовских рисунках, наделено портретным сходством с самим автором.

¹ Перед двоеточием на месте вымаранного слова рисунок: «идущее» зооморфное существо.

² П. Буайе. См. прим. 1 к п. 117.

182

4.3.29

Paris

(Грачи прилетели)

Дорогой Лев Исаакович

Спасибо тебе за память. И опять я не мог «посмотреть людей». ¹ В этот день и у Милюкова ² были смотрины. И ни к тебе, ни к Милюкову не решился выйти. А хотел с тобой поговорить. Ты знаешь затею Цитрона. ³ Надó как-то уговорить Мережковского: ⁴ нельзя же не пригласить Бердяева, ⁵ а Мережковский уперся. Какой же это будет Розанов ⁶ с предисловием Оцуца, ⁷ Адамовича ⁸ и др(угих) здешних критиков

Оба кланяемся Анне Елеазаровне и тебе
А. Ремизов.

11. Bd. Port Royal
Paris XIII

¹ 3 марта 1929 года Шестов устроил у себя прием в честь известного немецкого философа, основателя феноменологии Эдмунда Гуссерля (1859—1938), который был его постоянным оппонентом. Подробнее об их взаимоотношениях см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. II. С. 9—12, 26—29.

² Миллюков Павел Николаевич (1859—1943) — историк, публицист, политический деятель, один из организаторов партии кадетов и лидер ее левого крыла. В 1917 году был министром иностранных дел Временного правительства. Находился в эмиграции с 1920 года, жил в Париже. Был главным редактором одной из самых крупных и авторитетных эмигрантских газет довоенного времени «Последние новости» (см. прим. 3 к п. 102). Возможно, Ремизов подразумевает под «смотрящими» какой-либо вечер, устроенный Миллюковым в связи с очередной годовщиной «Последних новостей», которые выходили с 1 марта 1920 года. Впоследствии Ремизов посвятил Миллюкову очерк «Встреча (Миллюков)» в книге «Встречи. Петербургский бунтарь» (С. 279—285).

³ Цитрон Марк Львович — знакомый и почитатель Шестова. После смерти философа входил в «Комитет по изданию книг Льва Шестова». Подробнее об этом см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. II. С. 209—210, 213.

⁴ Д. С. Мережковский. См. прим. 11 к п. 2.

⁵ Н. А. Бердяев (см. прим. 7 к п. 1, прим. 21 к п. 97 и прим. 9 к п. 136). Об отношениях с Мережковским в период эмиграции Бердяев писал: «Я живу в Париже более 20 лет. (...) И тут жили в это же время люди, с которыми я был связан в прошлом, с которыми был даже близок. Но у меня не было общения и почти не было даже встреч с этими людьми моего прошлого. (...) С Мережковским я не встречаюсь долгие годы. Мережковский писал против меня грубые статьи» (*Бердяев Н. А. Самопознание*. С. 267).

⁶ О каком издательском проекте идет речь, установить не удалось. В начале 30-х годов «розановская тема», заявленная на страницах журнала «Версты» (см. прим. 6 к п. 154), была подхвачена «Числами». 29 января 1930 года состоялся открытый вечер «Чисел», посвященный Розанову. С докладами выступили Б. Ф. Шлёцер (он прочел также отрывки из своих переводов «Уединенного» и «Апокалипсиса нашего времени», выполненных совместно с В. Познером) и Лев Шестов, а в прениях принимали участие Н. А. Бердяев и Г. В. Адамович (см. об этом: [Б. л.] Вечера «Чисел» // *Числа (Париж)*. 1930. № 1. С. 252—253). В первом номере «Чисел» была помещена анонимная заметка «Rozanoviana», в которой сообщалось: «В. В. Розанову посвящены: В 1922-м году глава в книге Д. С. Мережковского „Sur le chemin d'Emmaüs“, édition Bossard. В том же году — статья Берифельда в „Grande Revue“. В 1929-м году, в ноябре, статья Бориса Шлецера в „Nouvelle Revue Française“. В том же году напечатаны отрывки из „Апокалипсиса наших дней“ в переводе Б. Шлецера и В. Познера в осенней книжке „Сопmerge“. Готовятся „Уединенное“ и „Апокалипсис наших дней“ в переводе тех же авторов отдельной книгой у „Ploп“ (Числа (Париж). 1930. № 1. С. 254). Последнее из указанных изданий вышло в 1930 году с предисловием Б. Ф. Шлёцера. Кроме того, в 1929 году в берлинском издательстве «Rossica», были републикованы «Опавшие листья» Розанова.

⁷ Оцуп Николай Авдеевич (1894—1958) — поэт, литературный критик. Эмигрировал из России в 1922 году. В 1930—1934-м годах издавал и редактировал (первые четыре номера совместно с И. В. Манциарли) периодические сборники «Числа» (вышло всего десять номеров), идейно связанные с кружком Мережковских «Зеленая лампа» (см. об этом: *Струве Г. П. Русская литература в изгнании*. С. 214; *Толстой И. Курсив эпохи: Литературные заметки*. СПб., 1993. С. 143). И Ремизов, и Шестов публиковали свои произведения в «Числах».

⁸ Адамович Георгий Викторович (1894—1972) — поэт, самый авторитетный критик русского зарубежья, законодатель литературного вкуса. Эмигрировал в 1923 году. Публиковал в сборниках «Числа» (см. прим. 7 к наст. п.) свои стихи и критические статьи. Сочувственно относился к творчеству Ремизова и Шестова. Посвятил им главы в книге «Одиночество и свобода» (Нью-Йорк, 1955).

183

7.7.29
(24. 6) ¹
PARIS

Дорогой Лев Исаакович

Зеелера ² зовут Владимир ФеофиловичW. Zeeler
11 Rue Claude Lorrain
PARIS XVIживет в одном доме
с Зайцевым ³
Вишняком ⁴
и Мокеевым ⁵
а в соседях с Алдановым ⁶Человек он почтенный, а ростом
выше тебя, секретарь Союза Журналистов ⁷
и Земгора ⁸организатор «голодной пятницы» ⁹

Ты ему вот про пятницу что-нибудь и надпиши

Мол не та Пятница из Робинзона,

а Учреждение для покинутых детей

Если увидишь Ръзини ¹⁰ (должно быть, ъ пишется)
скажи ему: есть у меня небольшая завитушка в 8000 букв. (200 газетных строчек)Называется: «тайна Гоголя». ¹¹Если они собирают матерьял для русского
журнала, это им подойдет, и пускай
бы брали, пока есть, а то отдам
куда, лишь бы не лежала. А еще и
то, что хоть сколько-нибудь получу —
гонорар.

Алексей Ремизов

Оба кланяемся тебе

¹ Ремизов намекает на свой день рождения.² Зеелер Владимир Феофилович (1874—1954) — журналист, секретарь Союза русских писателей и журналистов в Париже, среди прочего ведал сбором благотворительных средств на нужды бедствующих в эмиграции писателей.³ Б. К. Зайцев. См. прим. 2 к п. 97.⁴ М. В. Вишняк. См. прим. 9 к п. 97.⁵ Вероятно, имеется в виду Николай Васильевич Мокеев (1889—?), литератор, критик, автор статьи против «Верст» в газете «Дни» (см. прим. 22 к п. 165). «Критик Мокеев» упоминается в ремизовском ответе на анкету «Для кого писать» (Числа (Париж). 1931. № 5. С. 283—285).⁶ Алданов Марк (наст. имя Ландау Марк Александрович; 1886—1957) — прозаик, чрезвычайно плодовитый и популярный романист. Находился в эмиграции с 1919 года.⁷ Подразумевается Союз русских писателей и журналистов в Париже.⁸ Так сокращенно называлось Объединение городских и земских деятелей за границей.⁹ Речь идет о благотворительной акции, организованной газетой «Последние новости» совместно с Земгором. 13 апреля 1927 года в редакционной заметке «Голодная пятница» сообщалось: «В пятницу 15 апреля все русские — работающие отдадут свой обед русским — безработным. К добровольной голодовке уже начали готовиться. В редакцию „Последних Новостей“ уже поступила стоимость „обеда в пятницу“ от следующих лиц (...)» (Последние новости (Париж). 1927. 13 апр. № 2212. С. 3). Идея «голодной пятницы» принадлежала читателю «Последних новостей» Сергею Идину, который предложил ее в письме к П. Н. Милюкову (см. об этом: Идин С. Открытое письмо П. Н. Милюкову (Ответ на «Спасибо») // Последние новости (Париж). 1927. 21 апр. № 2220. С. 2). Акция продолжалась в течение месяца (до 15 мая). Благотворительный сбор составил 71.953 франка. Кроме того, по призыву «Последних новостей» к ней присоединились русские рестораны, организовавшие ежеднев-

ную раздачу бесплатных обедов безработным. Одновременно проходил предпасхальный сбор пожертвований «На красное яичко» в пользу русских детей-сирот из обители «Нечаянная Радость». Среди принимавших участие в этой акции было много детей состоятельных эмигрантов.

¹⁰ По-видимому, журналист, переводчик и предприниматель Николай Рейзини (наст. имя Наум Георгиевич Рейзин; 1902—1979?), который, по свидетельству В. С. Яновского, способствовал возникновению «Чисел» и одно время значился в рекламных объявлениях как редактор философского отдела (см.: Яновский В. С. Поля Елисейские. С. 235, 236).

¹¹ Вскоре это эссе Ремизова было опубликовано в журнале «Воля России» (1929. № 8/9), а затем под другим названием («Природа Гоголя») включено в его книгу «Огонь вещей» (Париж, 1954. С. 115—119).

184

10.7.29

PARIS

Дорогой Лев Исаакович

Спасибо. Получил твое письмо вовремя, но никак не могли: в этот вечер ждали Цветаеву ¹ и Ефрона ²

Узнал точно, что Рѣзников ³ и Рѣзини ⁴ с ъ и что Рѣзини едва ли самостоятельно может что-нибудь принять для русского журнала

Оба кланяемся тебе

Алексей Ремизов

Между прочим, появился новый писатель:

Ремезенко, ⁵ пишет у Струве: ⁶ большой политик и с задором.

Людей неопытных уверяю, что это я пишу — мои публицистические опыты.

¹ М. И. Цветаева. См. прим. 8 к п. 141.

² С. Я. Эфрон. См. прим. 10 к п. 141.

³ Резников Даниил Георгиевич — муж Наталии Викторовны Резниковой (в девичестве Черновой).

⁴ См. прим. 10 к п. 183.

⁵ Кого подразумевает здесь Ремизов, установить не удалось.

⁶ П. Б. Струве. См. прим. 13 к п. 17 и прим. 4 к п. 136.

185

31.7.29

PARIS

Дорогой Лев Исаакович

Пишу тебе о делах скучных: благотворительного веяния
воздухов

НЕ ощущается

7-го июля написала Серафима Павловна

письмо Мирре Яковлевне, ¹ а ответа нет

как это все понять?

не слыхал ли чего?

Я уверен, что письмо переслали (адресовано в Германию на
адрес, который ты дал)

ПОТОМУ Я ТАК СЕЙЧАС

ЗАДУМАЛСЯ, ЧТО ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ НАДО ЕХАТЬ ЛЕЧИТЬСЯ

Оба кланяемся тебе. Напиши, что узнаешь

А Рѣзини ² не приходил.

Алексей Ремизов

¹ М. Я. Эйтингон. См. прим. 13 к п. 120.

² См. прим. 10 к п. 183.

186

10.8.29
PARIS

Дорогой Лев Исаакович

оба поздравляем тебя ¹

Что в среду 14-го удобно тебе вечером?

Боюсь, что мое дело не выйdet в журнале: ² Оцуп, ведь, при Мережковских, ³ стало быть, я буду, под знаком. ⁴ Тебя-то побоятся, а со мной чего ж стесняться. А какая твоя книга богатая ⁵

Может быть, мне лучше подождать и не соваться пока что.

Алексей Ремизов

¹ По-видимому, Ремизов поздравляет Шестова с событием в его семье — 3 августа 1929 года старшая дочь Шестова Татьяна вышла замуж за инженера-оптика Валентина Григорьевича Дудкина (1900—1965).

² Подразумеваются периодические сборники «Числа».

³ См. прим. 7 к п. 182.

⁴ Ремизов намекает на фактический разрыв с Мережковскими во второй половине 20-х годов, причиной которого стало его «ближайшее участие» в журнале «Версты». См. об этом в письмах З. Н. Гиппиус к С. П. Ремизовой-Довгелло от 16 и 29 сентября 1930 года (*Lampl H. Zinaida Hippius an S. P. Remizova-Dovgello. S. 176—178*). Осенью 1930 года отношения с Мережковскими были восстановлены. Однако опасения Ремизова отчасти подтвердились, так как мелкие конфликты с редакторами этого издания все же возникали, правда уже без участия Мережковских. Так, например, 14 октября 1930 года разочаровавшаяся в «Числах» Гиппиус писала С. П. Ремизовой-Довгелло: «Прелесть нашей „прессы“ и ее руководителей я испытала на себе. Но все же меня удивляет то, что вы пишете насчет А. М. Особенно же изумительны Оцуп и Числа. Потеря небольшая, конечно, платят там буквально гроши; и такую мерзость печатают (от 2-го № я чуть в обморок не упала) что они должны бы на коленях выпрашивать что ниб[удь] у А. М., а не так глупо вести себя. „Зловредного“ в Числах ничего нет, и не предвидится; но в смысле литературы... я от них такой книги, как этот №, даже не ожидала» (*Ibid. S. 179*). Между тем Ремизов опубликовал здесь свои произведения в 1931-м и 1933 году (см.: *Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. P. 160*).

⁵ В конце мая 1929 года парижское издательство журнала «Современные записки» выпустило книгу Шестова «На весах Иова». Несколько днями ранее немецкий перевод этой книги («Auf Hiob's Waage»), выполненный Н. Ruoff'ом и R. von Walter'ом, вышел в берлинском издательстве «Lambert—Schneider». Трудно определить, какую из этих книг имеет в виду Ремизов.

187

19.VIII.29
PARIS

Дорогой Лев Исаакович

Я написал доктору, ¹(а раньше послал книги) что временно ²(самое больше(е) до 26-го августа) едем в Росков ³

<p>A. Remisof Hôtel Angleterre Roscoff (Finistere)</p>

А оттуда С(ерафима) П(авловна) лечиться. И прошу его, ссылаясь на наше свидание, [нрзб. 1 сл.]

С отелями в Rougue списываемся. Одно горе, к какому там доктору обратиться. И не знаю, как это узнать. Если узнаешь, напиши ОТКРЫТКУ в Росков. Очень буду тебе благодарен.

Оба кланяемся тебе

Алексей Ремизов

¹ М. Е. Эйтингон. См. прим. 6 к п. 104.

² Здесь и далее слова, выделенные нами курсивом, подчеркнуты Ремизовым.

³ Росков (Roscoff) — один из городков Бретани, где Ремизовы отдыхали с конца 20-х годов. Об этих поездках на Атлантический океан см.: Ремизов А. Учитель музыки. С. 267—287 (глава «На крайний камень»).

188

27.8.29

Hôtel Angletterre
Roscoff¹ (Finistère)

Дорогой Лев Исаакович

В Роскове² чудесно, но время подходит: надо С(ерафиме) П(авловне) ехать лечиться. Не знаю, как быть: от доктора³ нет вестей. Я просил его, как я тебе писал, прислать в Росков, писал ему также, что в Роскове буду ждать и, получив деньги, ехать на лечение. Сегодня 27-ое. Не получив денег, невозможно тронуться в путь.

Если тебя запросят, подтверди адрес: Hôtel Angletterre и скажи:
Roscoff (Finistère) что жду —
и тогда только
уедем.

Поклон от Серафимы Павловны.

Алексей Ремизов

¹ Здесь и далее слова, выделенные нами курсивом, подчеркнуты Ремизовым.

² См. прим. 3 к п. 187.

³ М. Е. Эйтингон. См. прим. 6 к п. 104.

189

6.IX.29
Roscoff
(Hôtel Angletterre)
Finistère

Дорогой Лев Исаакович

Вчера получил от доктора¹ 10L (фунтов — 1.200 frs). Сегодня и ему пишу. Не мог вчера, совсем сбился с ног. Захворал и стал выкаживать(ся), заболела С(ерафима) П(авловна). Если бы дома, все знаю, как делать, а тут в отеле. Сегодня ей легче и заснула.² Но все-таки лежать придется. И не могу сообразить, как дальше: сегодня уже 6ое. Время идет. Третья неделя, как в Роскове,³ а ведь думал, что на неделю.

Кланяюсь Анне Елеазаровне

А. Ремизов.

¹ М. Е. Эйтингон. См. прим. 6 к п. 104.

² Два слова вставлены сверху.

³ См. прим. 3 к п. 187.

190

ПОТОМСТВЕННЫЙ ПОЧЕТНЫЙ БИЛЕТ

billet de faveur¹[Монограмма-рисунок]²

Льву Исааковичу ШЕСТОВУ

на пятницу 4-го апреля³

43 Hôtel Lutétia

9 ч(асов) в(ечера)

Прошу Анну Елеазаровну, Таню, Наташу⁴

Между первой и третьей строкой перед фразой по-французски пометка рукой неустановленного лица: «[4.4.1930]».

¹ бесплатный (льготный) билет (фр.). Ср. прим. 2 к п. 167.

² См. прим. 22 к п. 97.

³ Речь идет о шестом по счету литературном вечере Ремизова в Париже. В хронике культурной жизни русской эмиграции во Франции, составленной Мишелем Бейсаком (см.: *La vie culturelle de l'émigration russe en France. Chronique (1920—1930)* Michèle Beussac. Paris: Presses universitaires de France, 1971), сообщается следующее: «Вечер А. Ремизова с участием автора. Писатель читает из книги „Взвихренная Русь“, рассказы, выдержки из романа „1200“ и из книги „Звезда Надзвездная“. Вечер проводится в гостинице „Лютеция“» (цит. по: *Костиков В.* Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990. С. 439; в этом издании опубликован перевод отрывка из книги Бейсака, а именно хроника 1930 года). Однако этот вечер датируется здесь не 4 апреля, а 2 мая. Лакуны в отечественном собрании эмигрантской периодики не позволили нам уточнить эту информацию.

⁴ А. Е. Березовская-Шестова, Т. Л. Ражо, Н. Л. Баранова-Шестова (см. прим. 2 к п. 33). Обращенная к ним просьба посетить литературный вечер является частью рисунка (автопортрет Ремизова, произносящего эту фразу, выдержанный в технике комикса). В оригинале он помещается в левом верхнем углу.

191

6.5.30

Paris

A. Remisof

11 Bd. Port-Royal

Paris XIII

Дорогой Лев Исаакович

Хотел написать тебе веселое письмо на византийские темы — события последней недели. А вот приходится о печальном. С квартирой у нас большие неприятности и надо думать, куда переезжать. Но тут судьба уж, другого объяснения не придумаю. Лютует консьержка,¹ и не ворчком, как это принято, а с таким визгом налетает и так неожиданно, что не только французские, а будь² и русские слова — понять трудно. Вот создалось какое положение. Конечно, в самой основе причины посторонние: есть какой-нибудь выгодный, посуливший большие деньги, стало быть, и надо кого-то согнать, вот и начинается осада. Теперь и новая еще забота: квартира. А надо непременно куда-нибудь уехать. Я дурею от головной боли, и бунтует печень. Это я про себя. И Серафиме Павловне само-собой нужно. И ехать уж вместе.

Между прочим, нашел у Тургенева напоминающее тот хороший слог, которому тебя учили: это из Клары Милич³ (1882. X)

«Первым на эстраде явился флейтист и престарательно проплевал... то-бишь! просвистал пьеску»

Стало быть, в те времена так было принято!

Какая мне неудача: написал Б. Ф. Шлецеру⁴ — написал на случай о книге: у меня есть неизданные хорошие переводы, отвергнутые по причине «попугаевой болезни».

А на другой день читаю, как попал он под автомобиль, и делит горькую участь Шюзвиля⁵ и⁶ Андре Левинсона⁷

При первом просвете напишу. Очень сейчас смутился

Кланяется Серафима Павловна

От обоих нас поклон Мирре Яковлевне и Максиму Ефимовичу.⁸

А. Ремизов

¹ Об этом конфликте с консьержкой подробно рассказывает в своих воспоминаниях Н. В. Резникова: «Кто-то из знакомых принес поздно вечером книгу для Ремизовых и передал консьержке. Она поднялась к ним утром раздраженная и, выйдя из себя, стала грубо кричать. А. М. попытался объясниться с нею. „И тут вот она на меня набросилась. Я видел только: сжатые кулаки и глаза, готовые оловом выплюнуться — такое было у нее иступление. Она кричит, будто когда она подала мне книгу, я сказал ей «зют» — и уже не кричит, а взвизгивает и таким взвизгом, что будь у нее под руками ключ или совок или еще что, долбанула бы» (...) А. М. даже не знал значения слова „зют“ («идите к чорту!»). Несколько дней Ремизовы жили как в осажденном положении. Через некоторое время два почтенных, хорошо говоривших по-французски друга Ремизовых вступили в переговоры с потерявшей голову разъяренной женщиной. Она высказала причину своего недовольства: Ремизовы часто принимали гостей, иногда поздно вечером, а главное, мадам Ремизов, здороваясь с нею, никогда не улыбалась. (...) Инцидент был кое-как улажен, но Ремизовым было тяжело жить в постоянном напряжении и они стали искать другую квартиру» (*Резникова Н. В. Огненная память*. С. 91—92). Вскоре они переехали в Булонь. Уже 13 июля 1930 года Ремизов сообщил свой новый адрес Г. Д. Реву (см.: ПИБ. Ф. 634. Ед. хр. 30. Л. 4). Это происшествие описано им в рассказе «Индустриальная подкова» (впервые: Числа (Париж). 1931. № 5. С. 108—143; впоследствии под названием «Zut» был включен в книгу Ремизова «Учитель музыки» (С. 123—160)).

² Слово вставлено сверху.

³ Имеется в виду повесть И. С. Тургенева «Клара Милич» (1882; другое название «После смерти»). По свидетельству Н. В. Резниковой, Ремизов «изучал литературу XIX-го века. Делал выписки того, что его поражало и, хотя бы в кратком изложении, вводил в свои произведения — часто в виде литературных анекдотов» (*Резникова Н. В. Огненная память*. С. 115). В начале 30-х годов он много работал над творческим наследием Тургенева. О результатах его художественных изысканий см. прим. 13 к п. 146.

⁴ См. прим. 7 к п. 114.

⁵ Шюзевиль Жан — поэт, критик, переводчик. Упоминается Ремизовым в ироническом контексте в книге «Мышкина дудочка» (С. 41).

⁶ Союз вставлен сверху.

⁷ Левинсон Андрей Яковлевич (1887—1933) — искусствовед, литературный и театральный критик, публицист, философ.

⁸ М. Я. и М. Е. Эйтингоны (см. прим. 13 к п. 120 и прим. 6 к п. 104). 22 мая Шестов отправился в Германию, чтобы прочесть доклад «Скованный Парменид» на немецком языке во Франкфуртском университете. После краткого лекционного турне он приехал в Берлин, где поселился у Эйтингонов. См. об этом: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. II. С. 270.

192

12—13 II 1936

Дорогой Лев Исаакович

Поздравляю тебя со днем твоего рожденья — с СЕМИДЕСЯТОЙ ВЕСНОЙ¹

Приду в 4-е

Если тебя не будет дома, выставь записку на двери,
чтобы зря не ломиться

Кланяюсь Анне Елеазаровне и поздравляю

А. Ремизов.²

Дорогой Лев Исаакович, поздравляю Вас, дай Вам Бог здоровья. Я читаю сегодня лекцию³ от 6—7, поэтому не могу прийти.

Привет и поздравление Анне Елеазаровне

С. Ремизова-Довгелло.

¹ 13 февраля 1936 года Шестову исполнилось семьдесят лет. Это событие, в отличие от шестидесятилетнего юбилея, действительно отмечалось не камерно, а публично. 14 марта 1936 года Русский Академический союз во Франции устроил торжественное чествование Шестова (см.: Последние новости (Париж). 1936. 14 марта. № 5469). В печати появились юбилейные публикации, в том числе и статья Ремизова «Лев Шестов» на французском языке в парижском журнале «Hippocrate» (1936. № 2).

² Далее следует приписка рукой С. П. Ремизовой-Довгелло.

³ См. прим. 3 к п. 150.